

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
БОЛТИКОВ В.В., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.01.2006. Подписано к печати 20.02.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж издания 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 21.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал "На боевом посту", 2006

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 73 175

февраль 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Борис
КАРПОВ
полковник запаса

военный
обозреватель

Праздник — это разве плохо? Праздность — нехорошо. Да если праздники — от чужебесия, или просто чужие, навряд ли дня святого Патрика, хэллоуина, дня святого Валентина и иже с ними — хорошего в них мало, ибо засилье чужого непременно ведет к забвению родного, отеческого. И пусть назовут хоть "совком", советское — тоже отеческое, коль деды и отцы были советскими солдатами и офицерами и супостата германского и японского разбили.

Так что 23 февраля — это наш день! "День Советской Армии и Военно-Морского Флота, всенародный праздник, отмечается ежегодно 23 февр. в ознаменование массового выступления сов. народа в 1918 на защиту социалистич. Отечества и мужества, сопротивления первых отрядов Кр. Армии герм. захватчикам" (Военный энциклопедический словарь. М., Военное издательство. 1984).

Праздник 23 февраля оставили в календаре. Но поскольку нет уже ни "сов. народа", ни "социалистич. Отечества", да и от "Советской Армии и Военно-Морского Флота" остаются все больше воспоминания, празднуют 23 февраля свой День защитники Отечества — так, округлив-закамуфлировав, обозначили виновников февральского торжества.

В не совсем старые, но добрые времена 23 февраля на улицах городов и гарнизонов всегда видели военных при параде, и обыватель, не ерничая, поздравлял прохожего военного "с праздничком". В частях были шефы — школьники, студенты, пэтзушники (кому вскоре служить), заводские мастерские (кто отслужил свою срочную), артисты (танцевали "Венский вальс", плясали "Яблочко" и пели "Три танкиста").

Нынче, когда в государстве приоритетными названы четыре национальных проекта, работает (или должна работать) и госпрограмма патриотического воспитания граждан. Военно-патриотическое воспитание — важная составляющая. Вспомнив былое, нынешние РОСТО (ДОСААФ), Минобразования и науки, военкоматы селятся наполнить хоть какими-то мероприятиями, акциями месячник оборонно-массовой работы, итоги которого подводятся как раз к 23 февраля. Полезно — если без приписок и приукрашиваний...

И всенародным днем веселья Руси 23 февраля остается — в "мужской праздник" получают подарки от любимых девушек парни, "откосившие" от службы, едва ли не в любой "фирме" и "фирмочке" состоятся так называемые "корпоративные вечеринки" в честь "защитников Отечества", кто ни дня Отечеству не служил и служить не собирается.

А большинство военных нынешних — офицеров, прапорщиков и контрактников, покидая расположение части по ставшему уже привычным за годы перестройки обыкновению, переоденутся в "гражданку" и отправятся на свои съемные квартиры и в общаги, где зачастую обитают на птичьих правах. Многие пойдут в день своего праздника на подработку — бумагоудителями в разного рода конторы, на охрану магазинов и казино, в частный извоз. Чтобы заработать денежку на подарок к очередному всенародному (международному даже) празднику — 8 Марта.

Веселие на Руси есть, праздников, по календарю, хватает. Какие-то переименованные, от советских времен остались, какие-то возродились после атеистического отвержения, какие-то чухло и невзрачно выросли на руинах перестройки. Да праздник, он и есть праздник, не работа...

И все ж 23 февраля душевная работа идет. Слишком много у нас связано с этим днем, не всегда веселого, но навсегда памятного. И защитники в Отечестве всегда нужны. Не случайно же на ведущих российских каналах ТВ рекламируют "Служба по контракту — твой билет в будущее!" Призывный такой ролик — между колбасными новинками "ОстаНкино" и неутомимым розовым зайчиком, у которого и сердце, и мозг работают от "Duracell Ultra". Так победим?!

И все же, с праздником, дорогие ветераны, с праздником, боевые друзья: ведь 23 февраля — прекрасный день календаря!

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

23
ФЕВРАЛЯ

Стр. 14

Стр. 20

Стр. 28

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА Мы определили приоритетные направления научных исследований	4	КОЛЛЕГИ 28 Бразильский сон российского спецназа
ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ “Смерть самых лучших намечает и дергает по одному...”	7	ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ 31 Куда обратиться солдату?
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН Круговорот добра в природе “Волчий билет” на грозненского “амира”	10 12	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ 34 Грозный — за чертой
СЛУЖБА Вершины Владимира Коренькова	14	ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ 39 Архив — это память, это история
ВОСПИТАНИЕ “Смутьян” Макаров, или Педагогика комбата Абьяна	18	ИСТОРИЯ 42 “Сухарная экспедиция” графа Воронцова
Служить бы рад. Но...	20	45 520 колымских верст
ВЕРА Служба ратная сродни служению Богу	24	КУЛЬТУРА 48 И в жизни, и в творчестве — стремиться к звездам!
ПЕРВАЯ ПРОБА ПЕРА “Ресторан” “Солдатский рай”	26	ЛИТЕРАТУРА 50 И все, все, все...
		62 Без всяких примесей и фальши...
		КНИЖНАЯ ПОЛКА 64 Равняясь на солдат Победы

Визитная карточка:

Генерал-полковник Валерий Петрович Баранов. Родился 16 ноября 1948 года в селе Ташла Ташлинского района Оренбургской области.

Окончил Казанское высшее танковое училище в 1970 году, Академию бронетанковых войск (1978 год), Академию Генерального штаба (1988 год), Академию Государственной службы при Президенте РФ (1998 год). Прошел путь от командира танкового взвода до командира армейского корпуса. Служил заместителем командующего войсками Московского военного округа по боевой подготовке и заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. С июля 2000 года по октябрь 2001 года командовал Объединенной группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе.

С августа 2002 года переведен на должность заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С сентября 2003 года по май 2004 года снова возглавлял Объединенную группировку войск (сил) в Северо-Кавказском регионе. 9 мая 2004 года в результате террористического акта на Центральном стадионе города Грозный получил тяжелое ранение. С мая 2005 года - заместитель главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе.

Награжден тремя орденами. Кандидат военных наук. Женат, имеет сына и дочь.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-полковник Валерий БАРАНОВ:

“МЫ ОПРЕДЕЛИЛИ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ”

— Товарищ генерал-полковник, до недавнего времени научными разработками напрямую во внутренних войсках занимался лишь военно-научный отдел Главного командования. С июля 2003 года начал действовать Центр оперативно-тактических исследований, введена должность заместителя главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе. В чем, на ваш взгляд, причина такого повышенного внимания к развитию военной науки?

— Это не что иное, как одно из основных требований современности. Уже ни у кого не вызывает сомнения, что без серьезных научных проработок развития внутренних войск у нас не может быть будущего.

Давайте порассуждаем. Принят, например, на вооружение новый образец ору-

жия. Его создавал большой коллектив конструкторов, проводились тщательные испытания. В результате мы получили оружие, характеристики которого превосходят предыдущие образцы. Стало быть, эффективность действия войсковых подразделений должна повыситься. Но не надо забывать, что и противник старается использовать более эффективное оружие. А это может в значительной степени увеличить потери с нашей стороны. Тенденцию развития вооружения нужно проанализировать, систематизировать работу по его совершенствованию. Этому и призвана способствовать военно-научная деятельность.

Другим важным направлением научных исследований является разработка новых тактических способов применения войск в изменившихся условиях.

Сейчас мы создали систему, которая позволяет обобщать опыт, полученный в ходе ведения боевых действий, опыт организации службы по охране важных государственных объектов, общественного порядка на улицах наших городов. На основании полученных результатов мы разрабатываем проекты руководящих документов: уставов, наставлений и других, внедряем их в служебно-боевую деятельность войск.

— С 1 января 2008 года срок службы военнослужащих по призыву уменьшится до одного года. С учетом этого в постановлении итогового военного совета за 2005 год определено, что до 1 августа нынешнего года необходимо подготовить новую программу обучения. Что уже удалось сделать и какие изме-

нения ждут войска после принятия данного документа?

— Действительно, к сокращению срока службы военнослужащих по призыву необходимо готовиться уже сейчас. Требуются и новые программы для обучения солдат по воинским специальностям. К разработке этих документов уже приступили в военных институтах внутренних войск во взаимодействии с соответствующими управлениями Главкомата.

В августе нынешнего года планируется утвердить новые программы обучения. Возможно, кому-то может показаться, что мы торопимся. Но дело в том, что к началу 2007 года программы должны уже поступить в войска. Если учесть время на печать в типографии и рассылку, то этот срок оптимальный.

Кроме того, методика подготовки военнослужащих, которым предстоит служить по призыву один год, должна быть продемонстрирована на сборе руководящего состава внутренних войск, который состоится уже в сентябре.

Особое внимание нужно обратить на подготовку военнослужащих по дефицитным специальностям, которая требует больших денежных затрат. К примеру, обучение только одного механика-водителя боевой машины пехоты обходится государству в 900 тысяч рублей, да еще на это требуется не один месяц. Вот и выходит: солдат только успеет прийти в часть, получить технику, как ему уже пора домой собираться. Тут с какой стороны не посмотри, а готовить военнослужащих по призыву по этим специальностям невыгодно. Значит, надо пересмотреть расчет комплектования подразделений контрактниками и на такие должности назначать только их.

Помню, когда я начинал свою офицерскую службу в танковом полку, наиболее опытными механиками-водителями и наводчиками орудий у нас были сверхсрочные служащие. Для них оценка “хорошо” за выполнение упражнений по вождению или учебной стрельбе считалась низкой. Но даже они становились хорошими специалистами лишь после трех-четырех лет службы.

Контрактников целесообразно назначать и на должности сержантского состава. Сержант — это самый первый и, пожалуй, самый главный военный преподаватель для солдата. А чему может научить сержант своего подчиненного, если сам прослужил несколько месяцев?

Поэтому предстоит провести большой комплекс мероприятий, чтобы 1 января 2008 года быть готовыми принять солдат на один год службы, научить их качественно выполнять возложенные на них обязанности.

— Несколько лет разрабатываются изменения в боевой устав внутренних войск. Почему было принято такое решение? Какие наиболее важные нововведения появятся в этом документе?

— Пока в войсках руководствуются временным уставом внутренних войск. Но проект нового устава уже подготовлен, и сейчас идет его апробация в войсках. Разработка нового боевого документа — нормальное явление. Кстати, и мировая тенденция развития силовых структур подтверждает это. Так, в армиях развитых стран боевые уставы меняют в среднем каждые десять лет. В результате быстрого научно-технического прогресса за этот период успевает значительно обновиться вооружение и военная техника. Меняются общественные отношения, в результате чего перед силовыми структурами возникают дополнительные задачи.

Практика показала, что в прежнем уставе внутренних войск (он был принят более десяти лет назад) недостаточно полно были проработаны вопросы тактики действий подразделений оперативного назначения. А ведь на сегодняшний день — это основа внутренних войск.

За последние годы в структуре внутренних войск произошли значительные изменения. В их составе появились военные комендатуры, расположенные на территории Чеченской республики, группы оперативного управления в субъектах Южного федерального округа, расширился состав морских частей, которые осуществляют охрану важ-

ных государственных объектов со стороны акватории.

Приступая к разработке нового устава, мы преследовали еще одну цель — ввести единую с Министерством обороны лексику. Не скрою, кому-то это казалось несущественным: дескать, к чему нам подстраиваться. Но вот небольшой пример. Понятие “гарнизон” в Уставе гарнизонной и караульной служб имеет одно значение, а в старом Уставе внутренних войск — другое. Но ведь Устав гарнизонной и караульной служб утвержден Указом Президента России — Верховного главнокомандующего, а значит, имеет силу закона. Устав же внутренних войск, являющийся подзаконным актом, должен ему соответствовать. По моему мнению, единая военная лексика должна существовать во всех силовых структурах. Тогда мы сможем лучше понимать друг друга.

Одновременно с новым уставом готовятся специальные наставления для подразделений по охране ВГО и разведки, морских и оперативных подразделений. Пакет этих документов в полном объеме планируется подготовить и отправить в войска уже в нынешнем году.

— Сейчас разрабатывается и создается большое количество вооружения и военной техники. Каким образом новинки попадут в войсковые арсеналы? Чтобы провести научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, приходится обращаться к сторонним специализированным научным учреждениям. А это риск столкнуться с не совсем добросовестными исполнителями. По какому принципу определяются исполнители этих заказов и как контролируется выполнение работ?

— Самостоятельно внутренние войска не испытывают новые образцы техники и вооружения. Мы действуем в системе Министерства внутренних дел. По приказу министра для проведения испытаний создается специальная комиссия, в состав которой включаются представители внутренних войск. Ведь функции, которые возлагаются на внутренние войска, во многом схожи с теми, что

предписаны другим структурным подразделениям МВД. Поэтому используют чаще всего одинаковые виды автомобильной техники, дымовых и шумовых боеприпасов, газового оружия, различных специальных средств. На основании заключения комиссии уже принимается решение, будет ли предложенный образец взят на вооружение или нет.

Выполнением опытно-конструкторских работ занимается Государственное унитарное научно-производственное объединение "Спецтехника и связь" МВД России. Сейчас ведется разработка специальной (полицейской) машины для внутренних войск. В ней участвуют и наши специалисты.

Однако внутренние войска выполняют и другие, присущие только им, задачи. Для этого требуется соответствующее вооружение и техника. Поэтому мы можем заказывать проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по изготовлению того или иного образца в специальных учреждениях. В системе МВД они четко определены. Научно-исследовательские работы проводит Всероссийский научно-исследовательский институт МВД. Хотя некоторые исследования мы можем проводить и своими силами. Для этого у нас есть значительный потенциал: Центр оперативно-тактических исследований при Главном командовании, в округах и войсковых вузах — исследовательские группы, кафедры внутренних войск в Военном университете, Общевойсковой академии. Постепенно включается в эту работу войсковой филиал (существует немногим более двух лет) Вольского военного училища тыла и транспорта.

— Вы отметили, что в войсках удалось накопить значительный научный потенциал. Каким образом войсковые ученые участвуют в обобщении опыта практического применения войск и других теоретических разработках?

— Организовано военно-научную работу в войсках начали проводить с 1964 года, когда в штабе Управления внутренних войск был создан военно-научный отдел. После нескольких реорганизаций на его основе был создан Центр оперативно-тактических

исследований. Он стал головным научно-исследовательским и организационно-научным учреждением внутренних войск. К окончанию 2005 года здесь издали и отправили в воинские части и вузы более 20 научных работ для использования их в служебно-боевой деятельности и образовательном процессе.

Кроме этого, организовано взаимодействие с научно-исследовательскими структурами Министерства обороны. Сейчас проводится апробация в войсках двух учебников "Тактика и оперативное искусство внутренних войск", "Управление частями, соединениями в мирное время", подготовленными в Общевойсковой академии. По материалам научно-практической конференции факультета внутренних войск Военного университета в этом вузе готовится к печати сборник статей "Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России: состояние и перспективы развития". В академиях и Военном университете планируется подготовить несколько учебных пособий и провести ряд диссертационных исследований в интересах внутренних войск.

Сегодня в войсках служат и работают около 40 докторов и более 240 кандидатов наук. До недавнего времени темы диссертационных исследований соискатели выбирали, как правило, самостоятельно. В ЦОТИ проанализировали диссертационные работы и определили направления приоритетных научных исследований, связанных прежде всего с интересами войск. Так, например, в Новосибирском военном институте в нынешнем году приступили к исследованию проблем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в городах с населением свыше 1 миллиона человек и путей их решения. В Саратовском военном институте изучат проблемы обеспечения надежной охраны важных государственных объектов (АЭС) в условиях возрастания террористической угрозы.

— Не секрет, что со многими проблемами, с которыми войска столкнулись сегодня, они сталкивались и прежде.

Как тут не вспомнить поговорку: новое — хорошо забытое старое. Планируется ли подготовить специальное учебное пособие по истории внутренних войск? Ведь без учета исторического опыта вряд ли можно найти оптимальное решение существующих ныне проблем.

— Изучение истории является одним из направлений военно-научной работы в войсках. ЦОТИ совместно с Институтом военной истории Министерства обороны были изданы и направлены в войска научные труды "Терроризм как угроза национальной безопасности государства (отечественный и зарубежный опыт)", "Турция и Курдистан (курдское национальное движение и опыт вооруженной борьбы при решении проблем этнического сепаратизма)", "Сборник информационно-аналитических материалов по проблемам исламского экстремизма и борьбы с международным терроризмом".

Сейчас готовится к печати обновленный сборник исторических очерков о внутренних войсках. Прежнее издание вышло в свет в 1982 году. Основное внимание в новом сборнике будет уделено современному периоду развития войск, начиная с 1991 года, по всем направлениям их служебно-боевого применения. Плодотворную помощь в работе над книгой оказывают ветераны войск, активно работают представители различных управлений Главкомата. Планируется к исходу марта первые две главы сборника, посвященные периодам до 1917 года и до 1991 года, сдать в печать. Остальные главы должны быть готовы в июне.

Так что в год своего 95-летия внутренние войска получат хороший подарок. Это будет большая книга с приложениями, которую в качестве учебного пособия могут использовать курсанты наших вузов, слушатели военных академий. Работая над сборником, мы воздаем долг памяти солдатам, офицерам, генералам, которые всю свою жизнь отдали служению народу и войскам.

Беседовал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Он действительно был лучшим: в школе, в училище, в академии, на службе. Был душой любой компании, любимцем друзей и непререкаемым авторитетом для своих коллег и подчиненных. А еще — самой надежной опорой своей семье, заботливым отцом и любящим мужем. Это о таких, как он, мужчинах говорят: "За ними, как за каменной стеной". В последние мгновения своей жизни он действительно встал стеной. Не каменной — живой, приняв на себя пули боевиков, предназначавшиеся тем, кто был рядом с ним...

"СМЕРТЬ САМЫХ ЛУЧШИХ НАМЕЧАЕТ И ДЕРГАЕТ ПО ОДНОМУ..."

Достойный человек
достойного происхождения

"Происхождение — из рабочих". Так сам Василий Чубенко написал в автобиографии, подавая документы в Бакинское высшее общевойсковое командное училище, куда он в 1988 году приехал поступать после окончания десятилетки. Выбор юноша сделал осознанно: там уже учился его старший брат Павел. Да и домашнее воспитание в их семье было поставлено так, что все дети — четверо братьев и сестра — росли, что называется, "с царем в голове": честными, добрыми, отзывчивыми, с обостренным чувством долга и справедливости. Не случайно все пятеро (!) в конце концов надели военную форму.

"Учебную программу усвоил полностью. Уверенно водит гусеничную и колесную технику, отлично стреляет из стрелкового оружия, вооружения БТР и БМП. В сложной обстановке ориентируется быстро, принимая грамотные решения. С картой и на средствах связи работает уверен-

но. Войсковую стажировку в должности командира мотострелкового взвода провел с оценкой "отлично". Тяготы и лишения воинской службы переносит легко".

Это строки из аттестации на курсанта Чубенко, выпускника Владикавказского высшего общевойсковое командного дважды Краснознаменного училища, куда он был переведен после трех лет обучения в Баку. Написана она летом 1992 года, за несколько недель до того, как на плечи Василия легли лейтенантские погоны.

"За время прохождения службы зарекомендовал себя как грамотный, профессионально подготовленный офицер. В сложных ситуациях хладнокровен, решителен, принимает правильные решения, уверенно управляет ротой в различных видах боевых действий. В ходе спецопераций по разоружению бандформирований умело руководил действиями подчиненных, не допустив при этом гибели личного состава и потерь боевой техники. Неоднократно проявлял личное мужество и отвагу".

У могилы героя мы не печалились от утраты, а заражаемся его мужеством и с какой-то отчаянной решимостью возвращаемся в бой.

Фридрих Великий,
король Пруссии

А это уже о командире разведроты одного из полков оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск старшем лейтенанте Чубенко, успешном к моменту написания этих строк пройдем через горнило осетино-ингушского конфликта и первой чеченской кампании.

За тринадцать лет офицерской службы аттестации и характеристики на него представлялись многократно. Их тексты различались. Но выводы неизменно содержали слово "достойн". Достойн назначения на вышестоящую должность... Достойн досрочного присвоения воинского звания... Достойн боевой награды... Достойн поступления в академию... Достойн звания Героя...

Просто работа такая

Летучая мышь — символ войсковой разведки — опустилась на шеврон молодого офицера практически сразу после окончания училища: в августе 1992-го он принял под свое командование развед-

взвод. Через три года стал командиром разведывательной роты, еще через год — начальником разведки полка. Разведка стала для него больше чем службой. Образом жизни. Судьбой.

— День военной разведки был в нашей семье главным праздником, на который долгие годы к нам, где бы ни жили, съезжались Васины друзья со всей страны, — вспоминает Валентина Чубенко, вдова Героя. — Много говорили о сослуживцах и общих знакомых: кто где живет и служит, каких успехов добился. О боевых делах вспоминали редко. Не принято это было как-то в их кругу. Профессия мужа и его друзей не предполагала откровенных разговоров на подобные темы. Да и мои нервы берегли.

Лишь иногда, когда муж был дома, смотрел новости по телевизору, где сообщалось о событиях на Кавказе, нет-нет да и проговаривался: в этом месте у них “было дело”, у этого села ребят, попавших в засаду, из-под огня вытаскивали, в таком-то ущелье тогда-то хорошо поработали. А начнешь подробности выпыскивать, узнавать, опасно ли было, сразу замыкался, отвечал односложно: мол, не переживай, ничего страшного, обычная работа. Делала вид, что верила...

Ту “обычную работу” Василий Чубенко, поднявшийся по служебной лестнице от командира разведзвезда до начальника разведки Московского округа внутренних войск, умел делать исключительно хорошо. Свидетельством тому — скупые строки наградных листов и все тех же характеристик и аттестаций, даваемых разведчику его непосредственными начальниками.

“Командуя разведывательной ротой, старший лейтенант Чубенко проявил себя грамотным, решительным, смелым офицером. В сложной обстановке являлся примером для других. 14 января 1995 года в районе населенного пункта Бамут со своими подчиненными обеспечивал вывод из-под обстрела колонны. Умелой организацией огня и действий личного состава способствовал выполнению боевой задачи без потерь. 20 марта 1995 года в ходе боевой операции лично подавил огневую точку противника, захватив при этом двух боевиков... Выполняя со своей ротой задачу по поиску и обнаружению лагеря бандформирований, действовал решительно и самоотверженно, лично обнаружив и уничтожив трех боевиков”.

“Начальник разведки капитан Чубенко зарекомендовал себя как профессионально подготовленный, принципиальный, трудолюбивый и исполнительный офицер. Интересы службы ставит выше личных. Умело руководил действиями подчиненных в разведывательных дозорах, засадах, боевых операциях, при сопровождении колонн. Лично принимал участие в боях по освобождению от бандформирований на-

Министр внутренних дел РФ генерал армии Р. Нургалиев передает Золотую Звезду Героя вдове полковника В. Чубенко

селенных пунктов Самашки, Орехово, Асиновская, спецмероприятиях в Урус-Мартановском и Ачхой-Мартановском районах Чеченской республики”.

“Слушатель Общевоинской академии Вооруженных сил РФ майор Чубенко имеет высокий уровень боевой и методической подготовки, постоянно работает над его совершенствованием. Войсковую стажировку проходил в должности командира отдельного разведывательного батальона, с заданием справился на “отлично”. Решителен и целеустремлен, в работе конкретен. Порученное дело всегда доводит до конца. Быстро и умело ориентируется в любой обстановке. В сложной ситуации способен взять ответственность на себя”.

“Начальник разведки войсковой оперативной группировки полковник Чубенко неоднократно принимал участие в выполнении служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона, где умело организовывал разведывательно-поисковые мероприятия. Принимал непосредственное участие в планировании, подготовке и проведении специальных операций по разоружению (ликвидации) незаконных вооруженных формирований, проявляя при этом разумную инициативу, личную смелость и решительность”.

Только в период с декабря 2004 по март 2005 года включительно в Чечне и Дагестане под непосредственным руководством Василия Эдуардовича было спланировано и при его личном участии проведено 22 спецоперации и более полутора сотен разведывательно-поисковых мероприятий, в ходе которых уничтожено около двадцати и задержано более семидесяти активных участников бандподполья. Жаль, нельзя пока поведать читателю о са-

мых эффективных и блестящих делах разведчика. Что уж говорить, если даже в президентском указе о награждении полковника Чубенко орденом Мужества в дополнение к стандартному номеру была приписана еще и маленькая буква “с”.

И в этом — одна из издержек самой романтизированной военной профессии: заслуженная слава находит разведчика спустя долгие годы. Или же после смерти.

“Если б не насмерть — ходил бы тогда с желтой Звездой...”

В конце июня прошлого года он убыл в очередную командировку. По оперативной информации, которой располагали разведчики внутренних войск и их коллеги из других силовых ведомств, на территории Хасавюртовского района действовала хорошо организованная и подготовленная группа боевиков, имеющая к тому же устойчивые связи с иностранными наемниками.

Цель перед собой эти нелюди ставили страшную — повторить бесланские события первых дней сентября 2004 года. Понятно, что помешать им было необходимо любой ценой. Руководство операций и координация совместных действий спецназа внутренних войск, спецподразделений ФСБ и УБОП МВД Дагестана были возложены на полковника Чубенко.

В середине двадцатых чисел июля спецоперация по нейтрализации ядра бандгруппы вступила в активную фазу. Получив, что кольцо вокруг них начало сжиматься, боевики решили нанести первый удар. 26 июля в Хасавюрте они совершили дерзкий теракт против сотрудников мобильного отряда МВД Республики Дагестан, в результате которого пострадали

пятеро милиционеров. Василий Эдуардович вместе с резервной группой оказался на месте трагедии через считанные минуты. Именно благодаря его грамотным решениям была проведена инженерная разведка местности, в результате которой неподалеку от места взрыва саперы обнаружили и обезвредили еще два заложенных фугаса. Не сделай разведчик этого, кто знает, каких бед они еще могли натворить!

И все же главное было не в этом. Проанализировав ситуацию, полковник разгадал замысел боевиков: стянуть все силы спецподразделений к месту трагедии и, воспользовавшись этим, попытаться вырваться из города совершенно в ином месте. На возможных маршрутах движения бандитов были срочно организованы засады. Одну из них, перекрывшую самое вероятное направление движения, Василий Эдуардович, верный своим принципам и написанным правилам разведки, возглавил лично.

Мог ли он остаться в штабе и руководить действиями спецназа по карте, принимая информацию и отдавая распоряжения по радиостанции? Те, кто хорошо знал разведчика при жизни, отвечают однозначно: нет. Иначе он бы не был полковником Чубенко — лучшим среди равных!

“В 19.40 на трассе Хасавюрт — Ленинаул группой был обнаружен автомобиль ВА3-2109 черного цвета. После принудительной остановки машины с помощью спецсредств трое находившихся в ней боевиков оказали ожесточенное вооруженное сопротивление, применив против группы захвата ручные гранаты и ведя огонь из стрелкового оружия. Ответным огнем один из бандитов был уничтожен, второй ранен и впоследствии захвачен живым. Третий, отстреливаясь из автомата, попытался скрыться в лесополосе. Полковник Чубенко лично возглавил группу преследования боевика”.

Поняв, что ему не оторваться, матерый волчара занял удобную позицию. И все попытки спецназа приблизиться к нему пресекал короткими прицельными очередями. Очевидно, он рассчитывал продержаться до темноты и под ее покровом попытаться улизнуть от преследователей.

Отдав распоряжения прикрыть его огнем, полковник Чубенко ползком, используя складки местности, двинулся в обход “вольного логова”. И когда подобрался почти вплотную, бросился на бандита. Тот развернулся, вскинул автомат и нажал на спусковой крючок. Длинная автоматная очередь вспорола воздух.

“Получив ранение в голову, полковник Чубенко, теряя сознание, из последних сил навалился на боевика, мертвой хваткой блокировал его дальнейшие действия, не позволив вести огонь по спешившим на помощь военнослужащим, чем спас жизни своих подчиненных”.

Указом Президента России № 1147 от 1 октября 2005 года начальнику разведки штаба Московского округа внутренних войск полковнику Чубенко Василию Эдуардовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из домашнего архива семьи Чубенко

ВЛАДЫКА ФЕОФАН — ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ

В конце декабря 2005 года в Москве завершили выборы в Общественную палату Российской Федерации — представительный орган, наделенный рекомендательными функциями в отношении высших законодательных и исполнительных органов государственной власти страны. Среди избранных в Общественную палату — член редакционной коллегии военно-публицистического и литературно-художественного журнала “На боевом посту” епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (Иван Ашурков).

Епископ Феофан является духовным окормителем журнала “На боевом посту”. При его непосредственной поддержке второй год подряд в редакции проводится творческий конкурс лучших журналистских работ. Владыку можно часто увидеть в воинских частях и подразделениях Северо-Кавказского округа внутренних войск, Объединенной группировки сил (средств) в Северо-Кавказском регионе, где он бывает с пастырскими миссиями.

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В ГОСТЯХ У НАРОДНОЙ ВООРУЖЕННОЙ ПОЛИЦИИ КИТАЯ

В январе главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин с группой офицеров посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику.

Главком ознакомился с перспективами и основными направлениями развития войск народной вооруженной полиции КНР, обсудил с китайскими коллегами вопросы служебно-боевой деятельности, организации и проведения предстоящего совместного тактико-специального учения антитеррористической направленности, а также ряд аспектов подготовки подразделений специального назначения для борьбы с терроризмом.

В программу визита входили посещение Командной академии, штаба Шанхайского округа, бригады в уезде Яншо, одного из отрядов специальной службы в бригаде Пекинского округа народной вооруженной полиции КНР.

Между внутренними войсками МВД России и народной вооруженной полицией Китая сложились прочные партнерские отношения. В 2000-2005 гг. с целью дальнейшего углубления сотрудничества с войсками народной воору-

женной полиции КНР внутренние войска МВД России четыре раза принимали делегации китайских правоохранителей, три раза представители внутренних войск МВД России выезжали в Китай.

Материал о визите делегации внутренних войск в Китай читайте в третьем номере журнала.

Старший лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Сергея ЗАХАРКИНА

Вековая народная мудрость гласит, что друзья познаются в беде. Особенно если беда приходит внезапно, врываясь в размеренную жизнь и заставляя искать выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Страшная болезнь, до поры до времени дремавшая в организме красивой чеченской девушки с романтическим именем Мадина, в полный голос заявила о себе в самый канун новогодних праздников. Для спасения ее жизни срочно требовалось переливание крови. Но в грозненской республиканской клинической больнице, куда родители спешно доставили из Аргуна буквально на глазах угасавшую дочь, им сообщили, что необходимых препаратов нет в наличии. А для их изготовления нужны доноры с очень редкой группой крови — четвертой, с отрицательным резус-фактором. По статистике, в среднем лишь один человек из двадцати обладает таковой.

Если сказать, что семья Хадизовых вернулась в Аргунь сильно удрученной, значит не сказать ничего. На ноги подняли всю родню, знакомых и знакомых знакомых. Все тесно: желание помочь у людей было огромное, но крови требуемой группы не оказалось ни у кого. Безрадостные данные статистики подтверждались.

И тогда мама Мадина Белла Домбиевна решила использовать последнюю возможность помочь дочери — обратилась за помощью к военным. Поступок, прямо скажем, требующий большого мужества от чеченки. Ведь не секрет, что до сих пор значительная часть населения республики, только-только начинающей налаживать мирную жизнь, относится к "человеку с ружьем", мягко говоря, с настороженностью. Но какая же мать не сделает все возможное для спасения своего ребенка!

В аргунской комендатуре, куда поначалу пришла Белла Хадизова, к ее просьбе отнеслись с пониманием. Но своими силами помочь, увы, не могли. Среди всего личного состава комендатуры был только один солдат с такой редкой группой крови. И тот служил водителем и, как назло, находился на выезде. Отчаявшаяся женщина направилась было к выходу, но ее попросили не торопиться. Помощник коменданта по работе с населением уже накручивал ручку полевого телефона, пытаясь связаться с командованием расположенной неподалеку бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск. Разговор занял меньше пяти минут.

— Идемте, там готовы вам помочь. — Офицер, на ходу накидывая бушлат, распахнул перед Беллой Домбиевной дверь.

Путь от комендатуры до бригадного городка короткий. Но когда помкоманданта с Беллой Домбиевной перешагнули через порог КПП, весь личный состав, свободный от службы, уже стоял на плацу. Приволжцы несут службу в Аргуне уже четвертый год кряду. Всевозможные вводные им выполнять не впервой. В том числе и такие необычные. Четко и слаженно действовали и в этом случае.

Исполняющий обязанности командира бригады в пункте временной дислокации полковник Виктор Масан довел до солдат и офицеров сложившуюся ситуацию.

— Добровольцы на сдачу крови — пять шагов вперед!

Секундная пауза. Колыхание строя — и более пятидесяти человек твердой поступью выходят на объявленную дистанцию. За дело берется медицинский персонал бригады. И вскоре из общего числа военнослужащих внутренних войск, изъявивших желание помочь чеченской девушке, о существовании которой они и не

Заведующий хирургическим отделением Магомед Лачиков на утреннем обходе больных возле кровати прооперированного ефрейтора Вячеслава Бугая.

Белла Домбиевна Хадизова с солдатами-донорами.

подозревали еще час назад, отобраны четверо: русские солдаты Антон Владимиров, Денис Трофименко, Константин Михеев и Юрий Костерин, которых уже поджидают подготовленный транспорт и группа прикрытия для следования в грозненский центр переливания крови. Остальным — командирское спасибо и распоряжение вернуться к исполнению повседневных обязанностей.

Через два дня, предварительно связавшись с больницей, полковнику Масану позвонил военный комендант: плазму, изготовленную из солдатской крови, своевременно доставили в Аргунь, переливание Мадине Хадизовой сделали успешно, девушка пошла на поправку.

А вскоре после этого сообщения в расположении приволжской бригады внутренних войск появилась и Белла Домбиевна со словами искренней благодарности командиру и огромным чак-чак — национальным сладким блюдом, испеченным собственными руками для четырех солдат-доноров, которых она с полным правом считает спасителями своей дочери.

И вот ведь как удивительно устроена жизнь: буквально через неделю уже чеченские врачи пришли на помощь военнослужащему все той же приволжской бригады оперативного назначения.

Ефрейтор Вячеслав Бугай, собираясь вместе со своими сослуживцами на плановую инженерную разведку, почувствовал резкую боль в боку. Конечно, боец должен был обратиться к командиру. Но, пожившись на свою природную выносливость и пресловутое русское авось, да еще опасаясь, что друзья заподозрят его в желании "закосячить" от небезопасной прогулки по чеченским дорогам, ефрейтор, скрипя зубами от приступов боли, облачился в бронжилет, прихватил автомат, шуп, "кошку" и отправился на выполнение боевой задачи.

Когда саперы возвратились на базу, Вячеслав едва мог стоять на ногах от нестерпимых приступов боли. В санчасть его привели под руки. Диагноз врачей был однозначен — острый приступ аппендицита, требуется срочное хирургическое вмешательство. В расположении бригады условий для операции нет, в Ханкалу или госпиталь в Северном везти солдата проблематично: уже опустились ранние зимние сумерки. Да и появились серьезные опасения, что можно не успеть: парня буквально согнуло пополам от боли. В сложившихся условиях командир бригады принял решение обратиться за помощью в аргунскую городскую больницу. Благо близко, да и врачи, к слову сказать, там работают прекрасные.

Солдата оперировал лично заведующий хирургическим отделением Магомед Лачиков. Опытный хирург как только узнал, в чем дело, примчался к операционному столу прямо из дома. Успел вовремя. Уже на операционном столе выяснилось, что аппендикс у бойца лопнул и вот-вот могло начаться общее заражение крови. Не оставляя врач своего "крестника" без внимания и все то время, что Вячеслав находился на восстановлении в городской больнице. Сейчас жизнь солдата уже вне опасности.

Вот так получается круговорот добра в природе!

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

"ВОЛЧИЙ БИЛЕТ" НА ГРОЗНЕНСКОГО "АМИРА"

НА Боевом посту

По кровавому следу

В ночь с 13 на 14 августа 2005 года в результате засады, устроенной бандитами в районе села Рошни-Чу Урус-Мартановского района Чеченской республики, погибли военный комендант района полковник Александр Каяк, его заместитель подполковник Сергей Донец и еще двое военнослужащих. Это дерзкое нападение стало, очевидно, частью сорванного совместными усилиями военнослужащих ОГВ(с) и правоохранительных органов МВД ЧР плана "главковерха Ичкерии" Басаева "Огненное лето". Накануне, напомним, бандитами была предпринята неудачная попытка устранения главы администрации Рошни-Чу Шамхана Бексултанова. Вынужденные ретироваться из села, боевики в количестве не менее 15 человек устроили засаду на дороге Урус-Мартан — Рошни-Чу, куда и угодила спешащая на помощь колонна тревожной группы войсковой комендатуры. Как считают специалисты, у бандитов была информация о пути следования и времени движения колонны. Опять "оборотни в погонах"?

Командование ОГВ(с) моментально и четко отреагировало на дерзкую акцию бандитов. Уже вечером 15 августа подразделениями спецназа ВВ МВД и ФСБ на границе Урус-Мартановского и Шатойского районов была обнаружена группа боевиков численностью до 40 человек. В ходе боестолкновения, длившегося 15-20 минут, 10 бандитов было уничтожено. Спецназ потерь не понес. По мнению оперативных работников ФСБ, эти боевики были причастны к нападению на колонну урус-мартановской комендатуры.

Оперативно-следственные действия по поиску и уничтожению участников дерзкого нападения продолжались. В результате этой работы удалось выйти на след бандгруппы, которая пыталась укрыться от преследования в Наурском районе Чечни, расположенном на левом берегу Терека и считавшемся одним из наиболее спокойных районов республики.

О некоторых деталях данной операции стало известно от непосредственного ее участника капитана Евгения Б. — командира разведподразделения внутренних войск.

Cherchez la femme (Ищите женщину)

19 августа в подразделение, которым командует Евгений Б., поступило распоряжение из штаба Объединенной группировки войск (сил) совместно с местными правоохранительными структурами провести оперативно-розыскные мероприятия в станице Наурской на предмет появления в ней некоего Мадаева, командира среднего звена бандгруппы Умара Багаева, принимавшего участие в акции под Рошни-Чу. Два дня проводимых специальных мероприятий результата не дали. По указанным адресам никто не появлялся, подозрительных лиц замечено не было.

21 августа поступило очередное сообщение о вероятности скорого появления в Наурском районе жены Мадаева, которая спешно покинула родительский дом в Веденском районе, где проживала долгое время. Оперативники вели ни о чем не подозревавшую женщину бандита по всему маршруту ее следования, зная, что в поселке Новотерском, расположенном в двадцати пяти километрах от Наурской, на нее оформлен дом, за которым было установлено усиленное наблюдение. Ближе к вечеру пришла информация, что жена Мадаева при-

была в пустовавшее домовладение по улице Гагарина. А еще через какое-то время источник сообщил о прибытии в дом четырех вооруженных мужчин. Среди них предположительно находился и новоиспеченный "смотрящий" по Грозному (по бандитской терминологии "амир").

"Идет охота на волков..."

Операцию по ликвидации бандгруппы решено было провести рано утром следующего дня. В 5 утра 22 августа разведподразделение во главе с капитаном Б. выдвинулось на место с целью блокировать район ее проведения. Были полностью перекрыты все возможные пути выхода из кольца по периметру всего квартала. "Входить в адрес", по терминологии специалистов, должны были сотрудники местного РУБОПа, в составе которого немало командированных милиционеров из России.

Вообще установление товарищеских, дружеских отношений значительно повышает результативность работы подразделений различного подчинения и зачастую становится доброй традицией, что особенно характерно для спецназа. В случае жесткого сопротивления разведчики готовы были прикрыть руболовцев броней, поддержать их огнем из стволов большего калибра. В данном случае отменяя поддержку не потребовалась.

Операция, начавшаяся в 6.10, прошла молниеносно. В ходе штурма, который длился всего около десяти минут, с бандитами было покончено.

— Брать их живьем, — рассказывает капитан Б., — никто и не собирался. Мы не киношные опера, которым непременно подавай языка. Проводилась обычная операция возмездия, которая не предусматривает пленения боевиков. На них у нас был выписан "волчий билет" — команда на отстрел, на уничтожение.

При обыске дома и трупов бандитов, помимо стрелкового оружия, были обнаружены большие суммы денег, ваххабитская литература.

К сожалению, не обошлось без потерь и со стороны штурмовых. Во время скоротечного боя погибли два милиционера из урус-мартановского отдела РУБОПа.

Как выяснилось в ходе следствия, Мадаев с сообщниками приезжал сюда с определенной целью: активизировать диверсионно-террористическую деятельность в районе, вовлекая в свои ряды молодежь и амнистированных участников НВФ, которых в районе проживает около 40 человек. Для этих целей, по мнению вербовщиков, хороши все средства, включая подкуп, шантаж, запугивание. Примечательно, что у двух боевиков находились при себе подлинные служебные удостоверения сотрудников Службы безопасности президента ЧР и антитеррористического центра, выписанные на имя Рустама Магомедова и Магомеда Ибрагимова.

Кажется, можно ставить точку в этой операции: участники нападения ликвидированы, возмездие свершилось. Однако на место уничтоженных бандитов приходят новые, и дел у спецназовцев и разведчиков меньше пока не становится. Работа продолжается...

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото из архива подразделения

ВЕРШИНЫ ВЛАДИМИРА КОРЕНЬКОВА

*Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал...*

Владимир Высоцкий

“... Эти непальцы будто непробиваемые, — досадовал Кореньков. — Нас всех “горняшка” скосила, а им хоть бы хны. Ходят вокруг, ба- лакают на своем, будто посмеиваются над нами”.

Но через несколько минут он заставил се- бя подняться и принялся расчищать место, где планировалось разбить базовый лагерь. Движения были неуверенные и замедлен- ные. Тело словно из ваты, головокружение, то и дело к горлу подкатывал горький комок. Казалось, брось все, упади, засни, и сразу ста- нет легче...

НА Боевом посту

На штурм “крыши мира”

ВЫСОТНАЯ гипоксия, которую альпинисты называют “горняшкой”, штука довольно опасная. Подхватить ее может и новичок, и опытный аль- пинист. У каждого человека свой предел высоты. Поэтому, если вовремя не спуститься вниз, можно просто умереть. Из многолетнего опыта вос- хождений Владимир знал, что работа — единственный способ побороть это состояние.

Его примеру последовали товарищи по российской научной экспеди- ции, проходившей в 1997 году. Отсюда, с высоты 5200 метров над уровнем моря, для них начиналась основная часть штурма главной вершины мира — Эвереста. Здесь и предстояло разбить базовый лагерь. Преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского военного института внутренних войск подполковник Владимир Кореньков два года назад уже был в Гималаях в составе спортивной команды альпинистов Республики Северная Осетия. Тогда он стал первым действующим российским офице- ром, который покорил высшую точку планеты. И вот появилась возмож- ность повторить это достижение.

Ни одно восхождение не обходится без помощи местных жителей. Благодаря этому, у многих в Непале есть постоянная работа. Действуют они несколькими группами — у каждой своя специализация, а самое глав- ное, строго определенная высота.

Сначала альпинистов и все необходимое им имущество они везут на машинах по обычной дороге до отметки 5200 метров. Выше не получается — моторы не тянут. Ведь кислорода в воздухе здесь уже на треть меньше, чем на равнине. Тут необходимые грузы, которых набирается до несколь- ких тонн, другая команда перегружает на вьючных яков и везет дальше. У отметки, выше которой не могут подняться животные, альпинистов встре- чают новые помощники. Они несут вещи уже на себе до высоты почти 7000 метров, причем не используя дыхательных аппаратов. Здесь экспе- диции оборудуют очередной лагерь, проводят несколько дней, чтобы ак- климатизироваться, и дальше действуют самостоятельно.

Много лет назад ученые определили, что на высоте 3400 метров над уровнем моря у человека сила рук уменьшается на одну треть, после семи тысяч возможны нарушения в координации движений, психике. От этого люди порой совершают необъяснимые поступки. Чтобы идти выше, на каждый шаг приходится делать по четыре вдоха и выдоха. На этой высоте постоянно с неимоверной силой дует ветер, а столбик термометра держит- ся на отметке минус 35 градусов. Но самое удивительное, что здесь почти всегда безоблачное небо.

В 1997 году российские альпинисты планировали подняться на Эверест по его северной стене. До них по этому маршруту никто не ходил. Штурмо- вой лагерь (две двухместные палатки) установили на высоте 8200 метров. Сюда поднялись Кореньков и еще трое человек. Прожили в нем двое су- ток. При этом не пользовались кислородными масками, чтобы привык- нуть к разреженному воздуху.

К штурму оставшихся до вершины 648 метров приступили 2 мая. Пре- одолев очередной ледник, две пары смельчаков вышли на практически вертикальную стену, которая кое-где нависала под отрицательным углом. Место оказалось узкое. Не обойти его ни справа, ни слева. Пришлось не- сколько часов болтаться там, продвигаясь к вершине буквально по санти- метрам.

Наконец ключевая точка пройдена. Само по себе это стало солидным спортивным достижением. Казалось, к вершине путь открыт. Но тут увиде- ли, что снежно-ледовый мостик, по которому планировали идти дальше, только что рухнул. Жаль! Пришлось уходить влево, на так называемое Се- верное седло. Оно расположено между северной и главной вершинами Эвереста.

На обработку нового ледового маршрута потратили уйму времени. А тут еще погода становилась все хуже и хуже.

Наконец предвершинный снежник...

Однако пара, в которой шел Кореньков, немного отстала от первой связки. Чтобы не рисковать в плохую погоду, Владимир с напарником ос- тановились буквально на пороге мечты каждого альпиниста, не дойдя до вершины всего лишь несколько десятков метров. Эти метры первая пара преодолела почти полтора часа. В 16 часов 35 минут Эверест был по- ко- рен.

Правда, радоваться победе времени совсем не оставалось. Ветер усилился, начался снегопад. Пришлось спешно возвра- щаться обратно. А в штурмовом лагере погода и вовсе “закры- лась”. Туда альпинисты вернулись под сплошным снегом...

После возвращения из первой экспедиции в Гималаи Ко- реньков поехал в отпуск на родину, в Новосибирск.

— Володя, неужели это вы? — остановила его на улице пожи- лая женщина.

Она работала участковым врачом в военном комиссариате, когда он поступал в военное училище. С тех пор прошло больше двадцати лет. И надо же, узнала его. Остановились, разговари- лись.

— Как дела? Чем занимаетесь? — принялась она его расспра- шивать.

— Недавно с Эвереста вернулся...

— Не может быть! — удивилась женщина. — У вас же...

— Да, да, гланды удалены, — не дал ей договорить Корень- ков. — Там, наверно, я об этом вспомнил и даже маску кислород- ную снял. Минут сорок дышал без нее. Но все равно, спасибо вам. Ведь иначе вряд ли бы туда попал...

Дело в том, что после окончания школы он собирался посту- пать в военно-морское училище. Но именно эта женщина, что на- зывается, зарубила его на медкомиссии в военкомате. Никакие уговоры и объяснения не помогли. Пришлось исходить из обста- новки. В военном комиссариате на тот момент оказались вакант- ные места во Владикавказское командное училище внутренних войск. Требования к здоровью абитуриентов здесь были не таки- ми жесткими, как на флоте, а главное, Кореньков им соответ- ствовал. Так как парень с детства мечтал стать только офицером, то и согласился ехать на Северный Кавказ.

“Ты же ходячий”

ГОРНОЙ подготовки курсанты внутренних войск во Владикавказе занимаются, пожалуй, с первых дней основания училища. Город окружен горами, знаменитый Казбек как на ладони во всей своей красе. Так что иначе и нельзя, положение обязывает.

Когда Володя Кореньков поступил во Владикавказское училище, в нем существовала спортивная секция по альпинизму. Руководил ею заместитель начальника политотдела училища подполковник Владимир Цокур. Ребята, которые у него занимались, казались юному новосибирцу кем-то вроде сверхлюдей. Еще больший ореол таинственности им придавали непонятные слова, которые они использовали в разговорах между собой.

Как знать, может, и не решился бы Кореньков пойти в секцию, но в это время впервые показали фильм “Вертикаль”, с Владимиром Высоцким в главной роли...

“Для себя попробую”, — решил курсант и отправился к Цокуру.

Тот внимательно осмотрел перовкурсника и разрешил приходить на тренировки. С тех пор Кореньков их не пропускал до самого выпуска из училища. Получив на погоны по две лейтенантские звезды, он поехал к первому месту своей офицерской службы — в Красноярск. С горами пришлось завязать.

Наконец первый лейтенантский отпуск. Кто его больше ждал, он или жена, еще не известно. Провести этот месяц решили на родине супруги — во Владикавказе. Как только Владимир вышел из вагона поезда и увидел заснеженные вершины, окружающие город, в душе защемило. Казалось, только руку протяни, и вернется что-то важное, что так заметно потерялось.

Заглянул к знакомым в училище. Курсанты как раз собирались на очередное восхождение. “Дай-ка и я с ними”, — подумал молодой лейтенант. С тех пор каждый раз, приезжая во Владикавказ, Кореньков обязательно ходил в горы. Тем, кто интересовался, для чего это надо, объяснял: “Чтобы поддержать спортивную форму”. Не мог же он, в самом деле, сказать, что просто жить без гор уже не может.

Через несколько лет его перевели служить в Ереван. Оттуда — в Тбилиси, затем — в Цхинвали. К концу 1991 года Грузия стала суверенной республикой, и ему пришлось срочно подыскивать место службы на территории России. Увольняться, а тем более служить в другой армии, для него было неприемлемо. Предложили должности в Краснодаре и Владикавказе. Выбрал второй вариант. Раз уж суждено начинать сначала, то лучше делать это там, где многое знакомо. Кадровая волокита длилась почти два года.

— Володя, ты какими судьбами во Владикавказе? — удивились полковник Валерий Бельдид, когда столкнулся с Кореньковым на улице. Владимир только недавно перевелся. Он даже еще не успел навести справки о знакомых,

осевших во Владикавказе. Поэтому такой неожиданной встрече очень обрадовался. Разговорились. Он — о своих неожиданных мытарствах, Валерий Иванович — о том, что задумал возобновить преподавание горной подготовки. К тому времени он служил начальником кафедры физической подготовки в родном училище внутренних войск. Все вопросы, связанные с организацией этого дела, были уже решены, оставалось только найти специалиста, который смог бы обучать курсантов.

— Подожди, ты же ходячий! — будто осенило его. — Давай ко мне на кафедру. Приведу быстро к делу...

Преподавателем Владимир стал требовательным и жестким. Иначе нельзя, горы мягкотелости не прощают...

— Товарищ подполковник, одному из наших плохо! — подбежал к преподавателю перепуганный курсант. У них проходило одно из первых занятий в горах.

Кореньков подошел, посмотрел. Действительно, парнишка легкую “горняшку” подхватил с непривычки. Шли по кольцевому маршруту. Отправлять парня обратно — ему сопровождающий нужен. А где его взять, ведь все они для гор еще зеленые. Да и прошли уже далеко. И вперед идти не близко. Зато все вместе.

— Берите его на руки и несите, — с напускным равнодушием сказал Владимир и зашагал вперед.

На финише бедолаге стало еще хуже. Увидев сурового преподавателя, он растерялся, ожидая нагоняя за свою слабость.

— Держи конфетку. — Кореньков достал из кармана заготовленную для подобных случаев карамельку. — Ты сегодня лучше всех шел.

Оказывается, преподаватель и не зверь вовсе. Ну а то, что гонят иной раз сверх меры, так это для их же курсантской пользы. Причем многим подобная жизнь начинает

нравиться. Именно для таких Кореньков и организовал в институте секцию альпинизма. По примеру той, в которой сам когда-то занимался. Тренироваться могут все желающие. Однако для серьезных восхождений ребят он подбирает сам. За это один из больших начальников его укорял однажды, мол, курсанты у тебя какие-то мелковатые, невзрачные. Богатырей, что ли, мало во внутренних войсках? А этих даже комиссии не покажешь.

Странные люди. Сколько лет прослужили, а до сих пор не поймут, что ходить в горах, а тем более воевать — это не показуха, а лошадиный труд. Здесь для боевой работы необходима подготовка совсем иного рода. Если ты станешь учиться только махать руками и ногами — хана тебе в горах. Для умения хорошо ориентироваться, скрыто и быстро передвигаться не нужно богатейское телосложение. За свой тридцатилетний опыт горной работы Кореньков убедился, что лучше всего с этим справляются худощавые и жилистые люди.

Умный в горы... пойдет

Каждый раз, отправляясь в горы, Кореньков следует принципу: гора стояла и стоять будет, а жизнь дается человеку только один раз. Как-то он отправился с курсантами на пик Черевиченко. Кроме военных в группе было несколько гражданских альпинистов. На вершину поднялись без приключений. Теперь надо спускаться. Начался сильнейший снегопад и... гроза. В горах подобные сюрпризы случаются часто. Снег шел настолько густой, что дороги не было видно. По радиостанции связались с базой, откуда начали восхождение. Здесь постоянно дежурят горные спасатели. По правилам же все, кто отправляется на восхождение, обязаны подать специальную заявку в различные инстанции, в том числе и пограничникам, и предупредить о предстоящем маршруте и времени

возвращения обратно. Кореньков объяснил ситуацию и попросил, чтобы в целях безопасности контрольный срок возвращения увеличили на один сутки. Надо так надо. На базе такие же альпинисты, которые по собственному опыту знают о возможных капризах погоды на высоте.

Как и предполагалось, спустились с опозданием. Пока грузились на машины, чтобы вернуться в институт, из Владикавказа примчался один из начальников. “Почему опоздали?” — гневно спрашивал он.

Объяснения о плохой погоде он даже слушать не хотел: “Вы же военные, вы — кировцы! А значит, кровь из носа, но обязаны вернуться вовремя!”

За Коренькова тогда заступился генерал-пограничник, который в то время находился на базе и был в курсе ситуации.

Правда, следующее восхождение снова закончилось опозданием. В этот раз уже на обратном пути один из участников потянул ногу. Всем пришлось двигаться медленнее, чтобы не усугублять его состояние. А там еще и в туман попали. Так что вообще остановились. Как принято, доложили на базу, чтобы вовремя не ждали. Но вот дома пришлось выдержать настоящий штурм со стороны руководства.

— Ишь, барышны, в туман они попали. Надо было людей вокруг направить, найти дорогу, тогда бы вовремя вернулись, — негодовал один из начальников.

Владимир попытался объяснить, что в подобной ситуации никого нельзя отпускать от себя, а наоборот, все собираются вместе и ждут, когда туман начнет рассеиваться. А чужд только заметил ориентир, “зацепился” за него, тогда можно и двигаться. “В горах не надо устраивать коридоры, они шутки не прощают”, — часто повторяет он.

Такие слова о человеке, который поднялся на Эверест, могут показаться странными. Но дело в том, что и сам он несколько раз

отступал перед вершинами. Кстати, на знаменитый Казбек ходил десять раз, а поднимался только семь. И каждый раз вешивалась погода. Однажды пришлось повернуть обратно, когда до вершины, казалось, было рукой подать. Обидно, конечно, но жизнь людей дороже. По дороге вниз они встретили другую группу альпинистов. Те собирались riskнуть. “Наверх быстро сбегаем и вернемся”, — говорили они.

На следующий день курсанты Коренькова помогли горным спасателям эвакуировать один труп и трех сильно обмороженных людей. Подняться на Казбек им так и не удалось.

Правда, после неудачных восхождений кое-кто не преминет упрекнуть, мол, труслив. Но на подобные выпады Кореньков не обращает внимания. Тем более что по статистике чаще других в горах гибнут новички или альпинисты высокого класса. Первые из-за неумения, вторых губит самоуверенность.

Надоело наступать на грабли

НА КАВКАЗЕ есть удивительное место. Среди альпинистов считается: чтобы быстрее акклиматизироваться в Гималаях, лучше всего готовиться в Приэльбрусье. А ведь высоты здесь с гималайскими ни в какое сравнение не идут. Над этим парадоксом ученые до сих пор головы ломают. Возможно, это оттого, что в этом районе Кавказа из земли прорывается сероводород. В Гималаях он также немного полыхивает. Но это лишь предположение.

Более чем за десять лет работы в институте Кореньков со своими курсантами на Эльбурс поднимался четыре раза. На этой вершине, самой высокой на Кавказе, кислорода в воздухе почти на одну треть меньше, чем на уровне моря. Поэтому и восхождение туда занимает дней пять (при хорошей погоде): с останками, разбивкой лагеря, акклиматизацией.

На Эльбурсе на высоте 3500 метров расположена станция “Мир”. Здесь построено небольшое здание, в котором размещена экспозиция Музея обороны Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Рядом установлена стела. На ней выбиты несколько сотен фамилий погибших в этих горах советских воинов. Причем только тех, чья телу удалось найти и опознать. Перед каждым восхождением на главную вершину Кавказа Кореньков с курсантами обязательно посещает этот музей. Он не только является памятью павшим, но и напоминанием нынешним военным об ошибках, совершенных в 1942 году. Тогда профессионалам-альпинистам из немецкой дивизии “Эдельвейс” противостояли обычные русские солдаты, многие из которых и горы-то видели впервые. Тем временем отечественные альпинисты воевали на других фронтах. Позже их принялись спешно разыскивать, формировать специальные подразделения. Но было уже поздно. Немецкие горные стрелки довольно быстро овладели многими ключевыми

участками Кавказских гор, в том числе и их главной вершиной — Эльбурсом.

Позже с неготовностью воевать в горах мы столкнулись в Афганистане. До сих пор это довольно часто повторяется в Чечне. Здесь умение передвигаться и воевать в горах становится главным преимуществом боевиков. К тому же современный альпинизм развивается быстро. К примеру, еще несколько лет назад вертикальные или ледовые стены старались обходить. С помощью современных приспособлений отнюдь не мастер может пройти эти сложные участки, причем с первого раза.

Естественно, такие новинки доступны всем, в том числе и боевикам. Не секрет, что в советские времена в Грозном существовал хороший альпинистский клуб. Отличные альпинисты есть в республиках Прибалтики, в Украине, не говоря уже о сильнейших скалолазах из Грузии. Не исключено, что кто-то из них сейчас работает на боевиков — хороший проводник в горах дорогого стоит.

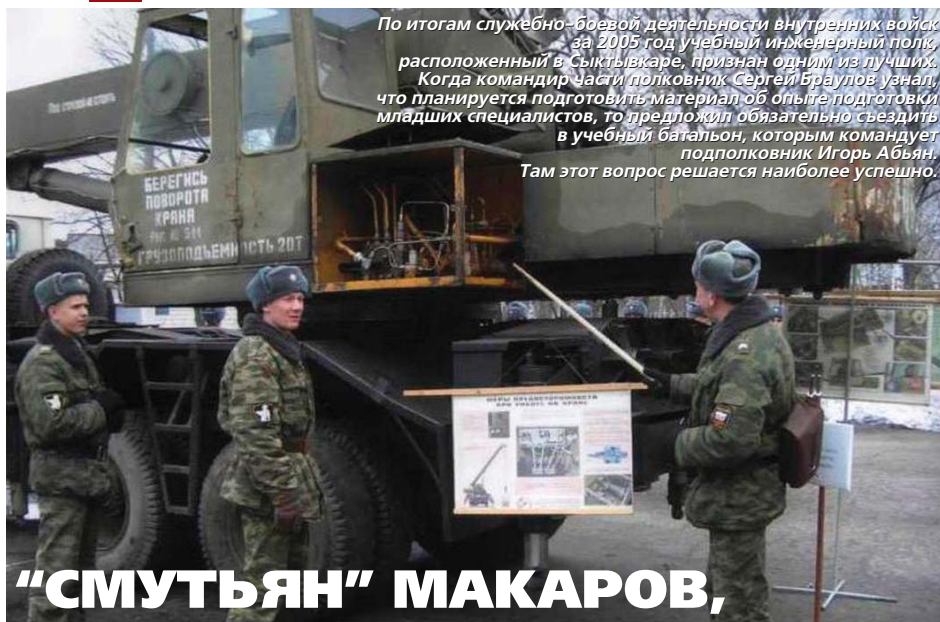
Однажды Кореньков даже эксперимент провел. Он вел группу недалеко от российско-грузинской границы. Как положено, об этом предупредили все службы, в том числе и пограничников. Когда подошли к одной из застав, сообщили по радию о своем местоположении.

Пограничники располагались на небольшом плато на высоте около 2000 метров. За ними — гора, перед ними — глубокая пропасть. Каково же было их удивление, когда Владимир через несколько часов снова вышел в эфир и сообщил, что группа находится уже с другой стороны горы. Пройти же туда, по мнению пограничников, можно было только по территории их расположения. Альпинисты проделали этот путь по отвесной скале, забравшись на тысячу метров выше заставы.

Имея хорошего проводника и необходимое снаряжение, так могут поступить и боевики. Но это не означает, что пограничники даром едят свой хлеб. Они делают все, что могут. Беда же в том, что действиям в горах их никто не учит.

На основании указания министра внутренних дел в Главном командовании внутренних войск разработан проект программы боевой подготовки подразделений внутренних войск для действий в горной местности. Основная роль в обучении будущих офицеров горной подготовке, как и в прежние годы, отводится Северо-Кавказскому институту внутренних войск. Начиная со второго курса курсанты учебных взводов специального назначения начнут изучать азы альпинизма и тактику боевых действий в горах. Так что опыт Владимира Коренькова еще послужит войскам.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**
Фото из архива
В. КОРЕНЬКОВА

"СМУТЬЯН" МАКАРОВ, или ПЕДАГОГИКА КОМБАТА АБЬЯНА

Ссора... для проверки

— Достал ваш снег! Сами его сгребайте! — с этими словами курсант учебного батальона рядовой Николаев раздраженно отбросил лопату, отошел в сторону от товарищей, с которыми только что спокойно убирал плац, и злобно уставился на старшего группы, такого же курсанта рядового Макарова. Каждый из них прослужил не больше трех месяцев со дня призыва.

В то утро их отделение по графику убирало территорию. Но вскоре после начала работы прибежал дневальный и сообщил, что командира отделения младшего сержанта Сорокина срочно вызывает к себе командир взвода. Сорокин отправился в расположение роты, а на время своего отсутствия старшим в отделении назначил Макарова.

После неожиданного бунта своего товарища солдат несколько растерялся. Но потом, похоже, взял себя в руки и попытался смягчить ситуацию. Начал объяснять, что, по сути, они равны. Не сегодня-завтра и Николаева назначат старшим. Тогда, как знать, возможно, и он окажется в подобной ситуации. Однако упрямец даже слушать не

хотел... Трудно сказать, чем бы мог завершиться этот конфликт, но из-за угла казармы показался младший сержант Сорокин. Смутяны сразу успокоились...

Следует открыть небольшой секрет: ссора, вообще-то, была не настоящая. Более того, ее инициировал сам командир роты, в которой служили эти солдаты. Перед выходом отделения на уборку он вызвал Николаева в канцелярию и в присутствии командира взвода и Сорокина объяснил, как надо действовать, когда младшего сержанта якобы вызовут в подразделение. Курсанту отводилась одна из основных ролей в предстоящем "спектакле" — создать настолько неординарную ситуацию, чтобы вывести из себя Макарова. За развитием событий из-за угла казармы наблюдали командир взвода и командир отделения. Так проводилась обычная проверка, которую командир учебного батальона подполковник Игорь Абьян разрешает устраивать командирам подразделений батальона.

По окончании курса обучения по различным инженерным специальностям курсанты отправляются продолжать службу в войска. А такая проверка — один из этапов отбора из них тех, кого, возможно, оставят

служить в батальоне и командовать курсантами очередного призыва.

Кандидатов начинают определять практически с первых дней после прибытия новобранцев. Командиры взводов и рот тщательно изучают личные дела подчиненных, беседуют с ними. Работают психолог части, другие должностные лица. Словом, проводится обычная работа, содержание которой подробно изложено в различных наставлениях. Большое внимание уделяется физической подготовленности кандидатов, их психологической устойчивости и умению налаживать нормальные взаимоотношения с товарищами.

Затем проводят так называемые ролевые игры. Как случай "неподчинения" во время уборки снега.

Когда "проще" не означает "лучше"

Кому-то подобная "самодеятельность" может показаться лишней тратой времени и сил, а то и провокацией неуставных взаимоотношений в коллективе. Ведь эта методика не указана ни в одном учебнике. Но она имеет право на применение. Тем более,

что ролевыми играми, которые практикуются в батальоне, руководят опытные офицеры. К тому же каждая искусственно созданная конфликтная ситуация и пути выхода из нее тщательно разбираются с курсантами во время практических занятий по общевоинским уставам, общественно-государственной подготовке. Навыки, полученные кандидатами в младшие командиры во время таких вот ситуационных игр, помогают им в работе с людьми и по окончании учебки. Ведь командир отделения в учебном инженерном полку должен быть не только классным специалистом, но еще и педагогом, обучающим и воспитывающим своих подчиненных.

В батальоне подполковника Игоря Абьяна готовят специалистов для всех внутренних войск по ... 12 специальностям. Большинство из них технические, их часто называют дефицитными. Например, крановщик автомобильного крана, экскаваторщик, водитель специальных инженерных машин. Так что командовать ими должны подготовленные во всех отношениях люди. Поэтому на должности младших командиров в полку назначают тех военнослужащих, кто успешно прошел испытания в ролевых играх и освоил технические специальности или имеет техническое образование.

Иногда в часть приходят служить практически готовые специалисты. Например, сержанта-контрактника Николая Тихоми-

щих макетов специальных инженерных машин, которые в миниатюре повторяют работу своих гигантских прототипов. Если занятие с курсантами проводится в классе, то для наглядности лучшее учебное пособие вряд ли можно найти. В нынешнем учебном году Николай Тихомиров оканчивает университет. Тогда ему присвоят офицерское звание и назначат на должность командира взвода.

Помогал злостный отказник

Несколько лет назад в батальоне столкнулись с необычной ситуацией. На первый взгляд мало что связывало ее с подготовкой младших специалистов.

Сюда прибыли курсанты нового призыва. Почти девяносто из них оказались уроженцами Республики Дагестан. Народ этот особенный. Если они во время службы оказываются в таком большом количестве в одном подразделении, то поначалу совладать с таким войском бывает довольно сложно. Иной раз они становятся просто неуправляемыми, полагают при этом, что могут жить по родовым правилам. Офицерам приходится всевозможными способами объяснять и доказывать этим людям, что в армии действуют совершенно другие законы, обязательные для всех.

Пока же они втолковывали это, еженедельно кто-то из представителей управле-

было невозможно, так как деревянные оконные рамы рассохлись, и в помещении постоянно сквозило.

Исправить положение дел взялся инструктор прапорщик Егор Паршуков. Он начинал служить в батальоне еще солдатом. Егор не только по штату, но и по натуре плотник. Как раз тогда он собрался обновить и переустановить обветшавшие оконные рамы. Правда, для работы ему требовался помощник. Тут-то комбат и подумал о дагестанцах.

По личному опыту подполковник Игорь Абьян знал, что для пользы общего дела людям необходимо давать возможность проявить свои способности. В помощники Паршукову он определил самого злостного отказника от "не мужской" работы. Солдата, словно подменили. Плотником он оказался старательным. За четыре дня они с прапорщиком сумели снять рамы во всем здании, обновили их и установили обратно. После небольшого внутреннего ремонта в казарме можно было жить постоянно.

Солдат с тех пор нормально выполнял и остальные служебные задачи. Глядя на него, и другие курсанты подтянулись. После окончания учебы двум дагестанцам присвоили сержантские звания, и они продолжили службу в батальоне.

Наверняка это не оригинальные, а уже тем более не универсальные "рецепты" решения серьезных проблем в подразделе-

Командир батальона подполковник Игорь Абьян

На практических занятиях

рова призвали служить в армию, когда ему было уже 23 года. К тому времени он заочно учился в университете, работал заместителем директора профессионально-технического училища, в котором преподавал электромеханику. Уже через год сержанту Тихомирову предложили подписать контракт. Он согласился. Его назначили на освободившуюся должность инструктора (категория прапорщика). Прослужил Николай в батальоне менее двух лет. За это время сделал несколько действую-

щих батальона разбирался с проблемами дагестанских ребят: у одного что-то пропало, другой кого-то оскорбил. А кое-кто вообще отказывался что-либо делать.

Однако есть старые испытанные способы заставить строптивцев трудиться на благо подразделения наравне со всеми. К ним-то и прибегает опытный комбат.

Так, на территории батальона есть старая казарма — наследие конвойной части, которая располагалась здесь прежде. До недавнего времени постоянно жить в ней

Однако практический опыт подполковника Абьяна заслуживает внимания. Главное, офицеры сыктывкарского учебного полка не остаются равнодушными наблюдателями, а ищут приемлемые для себя способы подготовки младших командиров. Возможно, кого-то они и заинтересуют.

Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ
Фото автора

Встреча со знакомым офицером была неожиданна и приятна. Обмен новостями, планы на будущее, обычные в таких случаях разговоры. И вдруг ухо резанула фраза: "Буду увольняться".

— А чего еще здесь делать? — искренне удивился молодой майор на встречный вопрос "Почему?". — Квартиру получил, минимальную льготную пенсию имею. На мою зарплату в Москве не проживешь...

Когда распрощались, мне показалось, что офицер лукавит. Дело не только в зарплате. У его однополчан — лейтенантов, капитанов, майоров — такое же низкое денежное содержание. Так в чем же причина, почему увольняются офицеры?

Как считает заместитель начальника управления кадров ГКВВ МВД России генерал-майор Виктор Парфененко, проблема досрочного увольнения офицеров не стоит во внутренних войсках столь остро, как это принято полагать. Лишь около 17 процентов из числа прослуживших менее пяти лет офицеров добровольно покидают строй. А укомплектованность войск офицерским составом — в среднем 95 процентов. И динамика увольнения из года в год снижается. В этом огромная заслуга всех звеньев войскового управления, особенно кадровых органов. Тем не менее проблема существует, и это заставляет взглянуть на нее более глубоко.

Принято считать, что главными причинами досрочного увольнения являются низкое денежное содержание и отсутствие жилья. Так ли это на самом деле? Заметим справедливости ради, что для лейтенанта, который едет в часть с твердым намерением служить, отсутствие в обозримом будущем собственной квартиры и невысокое жалование не будут неприятным сюрпризом. К сожалению, эти проблемы слишком хорошо известны в войсках, чтобы, побывав как минимум на двух войсковых стажировках, будущий офицер не догадывался, что ожидает его по прибытии к новому месту службы. Очевидно, знает, но на что-то надеется. На введенную с 2005 года новую накопительно-ипотечную систему обеспечения жильем молодых офицеров, на щедрые обещания правительства, на помощь командиров и советы бывалых сослуживцев. В конечном же счете все зависит от настроения офицера на службу. Очевидно, что желание снять погоны, появляется у него несколько позже, под воздействием иных факторов. Ведь не секрет, что, получив наконец долгожданную квартиру, некоторые офицеры уходят на гражданку без особого сожаления. Почему так происходит? Об этом стоит поговорить подробнее.

Судьба "барабанщика"

По данным медико-социологических исследований, приведенным в одной из передач "Народного радио" в октябре прошлого года, около 70 процентов граждан России находятся в состоянии затяжного стресса, проще говоря, депрессии. Очевидно, что в число этих граждан входят и военнослужащие, к чему располагает сама специфика профессии.

На взаимосвязь тяжелого психологического и духовно-нравственного состояния общества и вышеназванных проблем воинской службы обратила внимание и церковь. Заведующий синодальным отделом Русской православной церкви Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными структурами протоиерей Дмитрий Смирнов неоднократно заявлял, что проблема уныния, апатии в обществе и армии является следствием ослабления духа на-

ции, потери людьми смысла жизни, духовно-нравственных ориентиров и уверенности в завтрашнем дне.

Что же отрицательно влияет на психику офицера, толкает его на досрочное увольнение? Безусловно, в каждом воинском подразделении существует своя специфика служебных и межличностных взаимоотношений. Давайте попробуем, обобщив некоторые характерные негативные моменты в организации службы и условиях ее прохождения, смоделировать некое виртуальное подразделение, на примере которого рассмотрим данный вопрос.

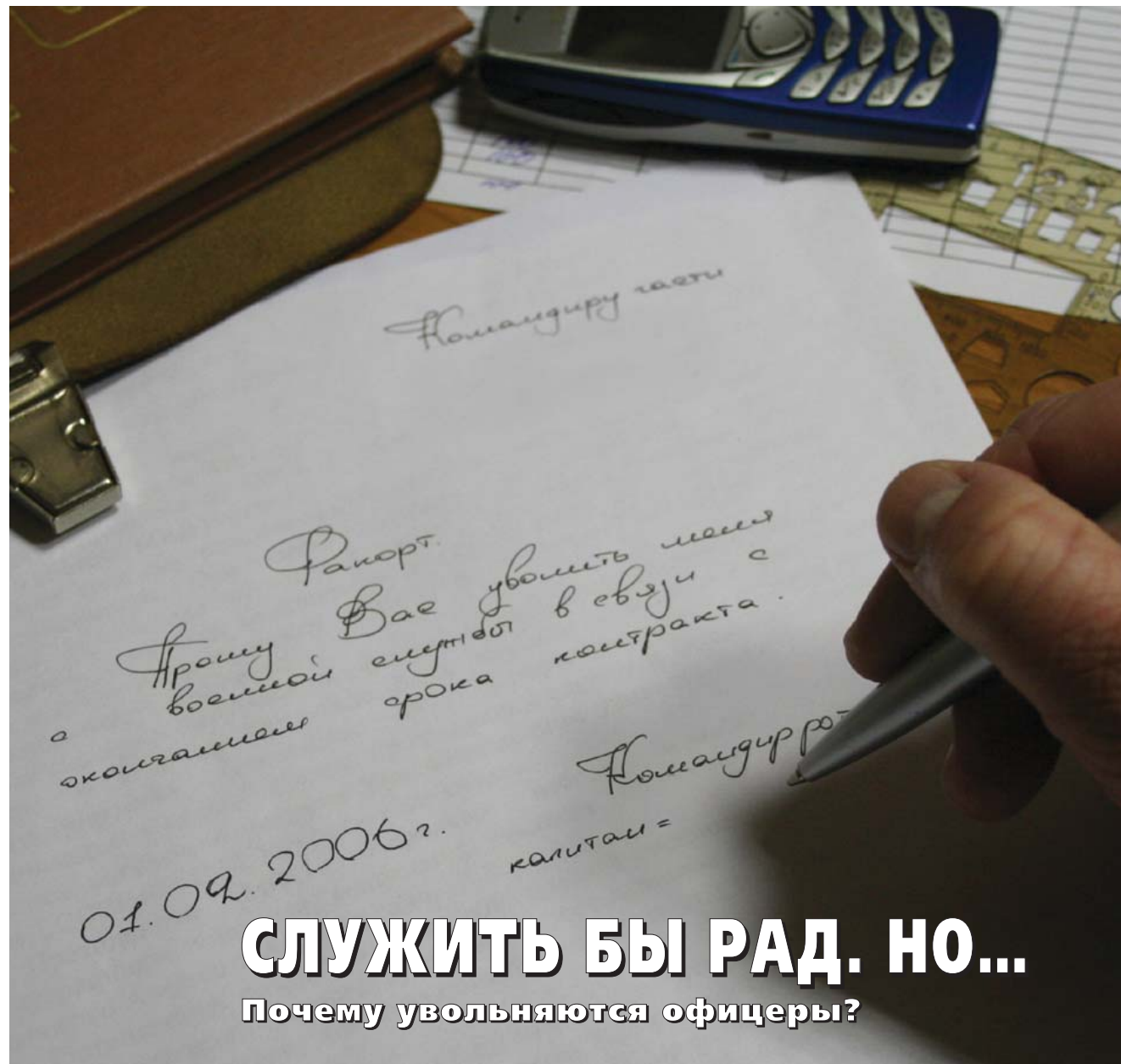
Когда высокодуховный по своей природе смысл служения Отечеству растворяется в ежедневной, рутинной бестолковщине совещаний; когда живой и творческий учебно-боевой процесс проводится формально или подменяется хозработами; когда командование игнорирует нравственно-этические принципы войскового товарищества или демонстрирует откровенно наплевательское отношение к судьбе офицера; когда в штабных кабинетах и ротных канцеляриях ежедневно, словно на торгах, обсуждаются валютные курсы и успехи в бизнесе более удачливых бывших сослуживцев; когда распитая в привычной компании однополчан бутылка становится необходимым и единственным антидепрессантом; когда перестаешь гордиться военной формой, погонами и принадлежностью к войскам, полку, подразделению; когда тебе ежедневно по радио, телевидению и с газетных полос внушают, что "жить нужно в кайф", а ты соответственно живешь "не так", — тогда служба превращается в тяжелый принудительный труд и все становится "по барабану". А в этом случае все "тяготы и лишения" военной службы лишь удваиваются и погоны тяжким бременем начинают давить на плечи молодых и не очень "барабанщиков".

Таким образом, очевидно, что проблема кроется в неправильной организации служебно-боевой деятельности на местах, недостаточном уровне ее морально-психологического обеспечения, неблагоприятном микроклимате, складывающемся в коллективах, влиянии внешних факторов.

Отсюда напрашивается первый вывод: любой ценой необходимо сохранить в войсках дух ответственного служения Отечеству как естественный каркас, на котором держится вся военная служба.

Потерявшие Родину

А вот, пожалуй, еще одна причина, выраженная в риторическом вопросе, который офицеры, как и мой знакомый майор, все чаще задают себе: "Кому служить? Ради каких идеалов и чьих интересов нужно терпеть пресловутые тяготы и лишения и быть готовым умереть?" Таких офицеров в стране достаточно количест-

СЛУЖИТЬ БЫ РАД. НО...
Почему увольняются офицеры?

во, что подтверждают и данные закрытых социологических опросов. Очевидно, здесь надо говорить о потере "чувства Родины".

В немалой степени она является результатом многолетнего тотального информационного обвалывания и психологического пресинга населения, развернутого многими российскими СМИ с подачи наших недоброжелателей. Достаточно полистать некоторые популярные издания, пощелкать кнопками "независимых" телевизионных каналов. В центре постоянных разоблачений, расследований, разборок и прочих ток-шоу окажутся нечистоплотные политики, криминальные авторитеты, теле-поп и прочие "звездочки", а то и откровенно аморальные типы. Благодаря такой безответственной политике понятия "Отечество", "Россия" у офицера начинают ассоциироваться не с многомиллионным и многонациональным народом с самобытной культурой и тысячелетней историей, который военный человек должен защищать "до последней капли крови", а лишь с географическим субъектом, "этой страной", населенной "биомассой", состоящей из преступников, пьяниц, предателей и дегенератов. А за такую "родину-уродину", созданную стараниями "ловцов душ человеческих" и политтехнологов, формирующих определенную модель общественного сознания, действительно не хочется не то что жизнь, гроша ломаного отдать...

Обратимся к истории. В окопах и казармах времен Первой мировой войны большевистские агитаторы-пропагандисты добились немалых успехов, разлагая дух русского воинства аналогичными головоломками. Немцы, австрийцы, чехи представлялись ими братьями по классу — угнетенными и подневольными пролетариями и крестьянами, а в своем тылу окопались, дескать, настоящие враги: помещики-мироеды, буржуи-угнетатели да жандармы-кровопийцы. Так белое делалось черным и наоборот. В свою очередь, в грозные 40-е годы коренной перелом в Великой Отечественной войне начался именно с поворота в идеологии, когда защищать призывали уже не "завоевания Октября" и "социалистическое отечество", а конкретную и знакомую с детства всем Родину-мать (помните знаменитый плакат художника М.Тойдизе?). Хранит память и события чеченской кампании 1994-1996 гг., когда некоторые "мироворцы" без обиняков предлагали нашим войскам сдаться или прекратить боевые действия, потому что они, дескать, "не правы". Лучшее всего ответили всем им воины 101-й оперативной бригады ВВ зимой того же 96-го, сполна ощутившие на себе все прелести политики замирения с бандитами любой ценой, когда писали на броне своей техники, выводимой в заснеженные поля родного Ставрополя: "Пусть она и не права, но это наша Родина!". Добавим: которую и нужно любой ценой беречь и защищать, какой бы она ни была. Это и есть второй вывод. Формирование у военнослужащих чувства здорового восприятия Родины и патриотизма есть безусловный и необходимый элемент сохранения боеспособной армии, ее духа и соответственно кадров.

Заграница нам поможет: US Army...

Посмотрим на эту проблему с другой стороны. Представим, что военнослужащим начали нормально платить (раздавать хотя бы в два больше, чем ныне), обеспечить всех жильем по нормам и в сроки, определенные законодательством. Неухаживать ситуация в войсках тогда кардинальным образом изменится в лучшую сторону: у офицеров моментально проснется интерес к службе, они перестанут досрочно покидать строй? И это в условиях нашей неприглядной российской действительности с ее бездейственностью и аморальностью, которой пропитана вся наша жизнь?!

Надо признаться, что всеведь рассчитывать на это не приходится. В качестве аргумента сошлюсь на опыт современной американской армии, где уровень жизни военнослужащих для нас давно является недостижимым эталоном. Однако стоило американским войскам втянуться в кровопролитную и продолжитель-

ную войну в Ираке и Афганистане, где они понесли ощутимые потери (по последним данным, здесь они потеряли уже более 2300 военнослужащих убитыми и более 15600 ранеными), как армия стала испытывать серьезные проблемы с набором добровольцев, и в Пентагоне поговаривают о возвращении к смешанному принципу комплектования своих вооруженных сил. Все больше появляется в рядах экспедиционного корпуса наемников — граждан других стран, направляемых в Ирак под видом частных охранников. Оказалось, что даже за очень большие деньги и весомый социальный пакет в придачу (офицер армии США получает в среднем 5,5 тыс. долларов в месяц, плюс "боевые" в размере 600 долларов) американцы не спешат рисковать жизнью.

В чем причина? Где же хваленый американский патриотизм?

Дело, очевидно, в том, что называть себя патриотом и защищать национальные интересы государства, находясь за тысячу миль от своего дома, — нелегкая задача для честного человека. Обмануть можно весь мир, но только не свою совесть. Хотя и так всему миру очевидно, что американцы совершили агрессию против независимого государства под лозунгом борьбы с международным терроризмом. Этот факт является секретом, пожалуй, только для администрации Буша и ее верных союзников. Делать хорошую мину при плохой игре американцам удается все реже, о чем говорят факты. Мало того, весь мир увидел этих "защитников демократии": развратников и убийц с патологическими наклонностями, по-сидистски расправляющихся с беззащитными узниками тюрьмы Абу-Грейб.

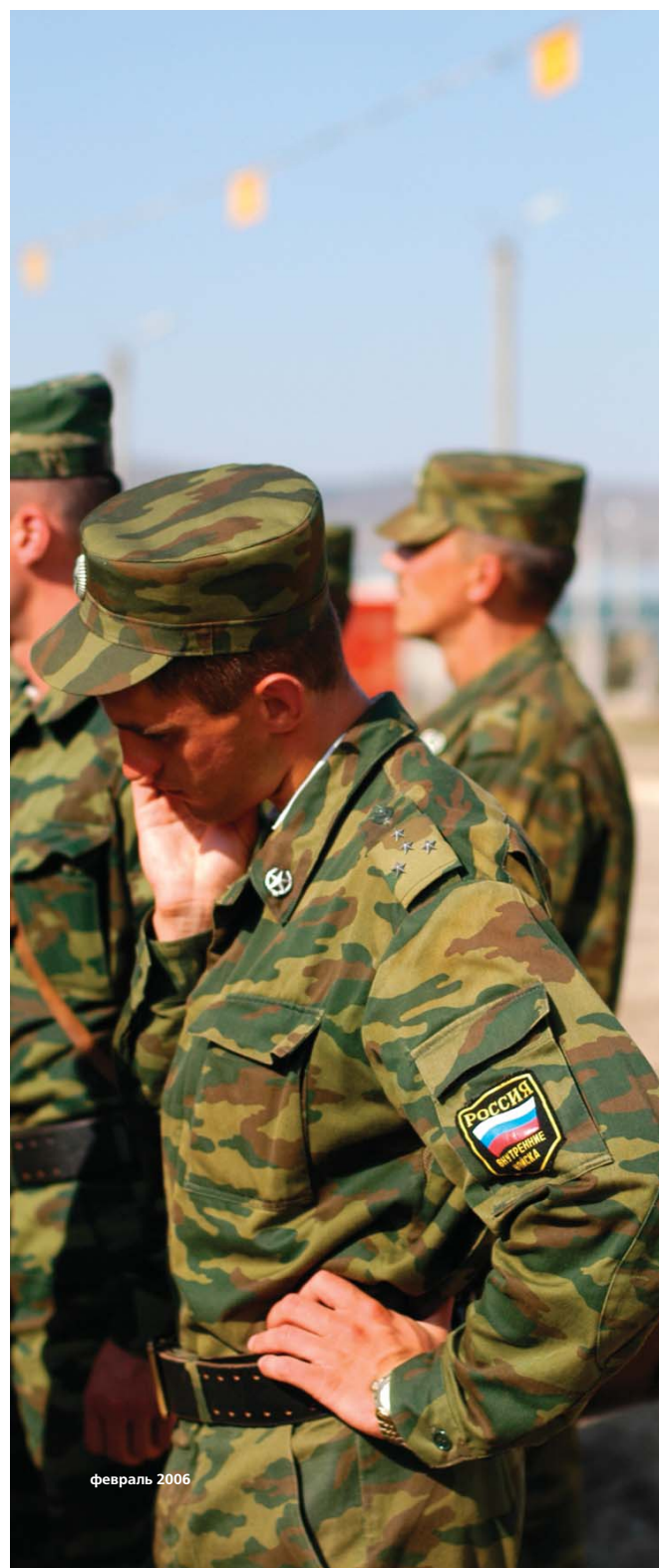
Поэтому, прежде чем спешить перенимать заокеанский опыт, нам следует хорошенько подумать и вспомнить национальные традиции. Ведь как раз в этой сфере мы гораздо сильнее американцев. Идеал русского воина всегда состоял в честном и бескорыстном служении Отечеству. Лучшие представители русского офицерства были традиционно неприхотливы в быту и никогда не стремились стать миллионерами. А их моральный облик формировался под благотворным влиянием образов Александра Невского и Дмитрия Донского, первопроходцев Сибири и покорителей Кавказа, победителей Наполеона и освободителей балканских славян. В конце концов, это их потомки, такие же русские офицеры, поднимали в контратаки поредевшие роты в Бресте и брали Берлин, покоряли космос и поднимали цепину. Ничего этого не было да и не могло быть даже у самых крутых американских рейнджеров, родословная которых при самой буйной фантазии не уходила дальше сюжета знакомых всем ковбойских вестернов. Поэтому не дай нам бог когда-нибудь догнать и перегнать Америку по ее уровню морали и соответствующему потребительскому отношению к жизни.

К сожалению, настойчивые попытки навязывания нам определенных жизненных стандартов и стереотипов мировосприятия продолжают весьма активно. Переиначив известную русскую поговорку, скажем: "Что американцу хорошо, то русскому — смерть!"

Отсюда сделаем еще один вывод: материальная стимуляция военной службы сама по себе, лишенная твердых морально-нравственных принципов, не способствует формированию главного качества военнослужащего — готовности к беззаветному служению Отечеству, вплоть до самопожертвования. Ведь именно оно является неоспоримым и определяющим победу в любой войне всех времен и народов.

...Или Узброеныя сілы

Если уж сравнивать положение дел в армиях других государств, почему бы не сравниться с нашим соседом, пожалуй, единственно верным, традиционным и историческим нашим союзником, Беларусью, армия которой представляет собой хорошо организованную боеспособную силу (по признанию специалистов, одну из лучших в Европе), комплектуемую по смешан-

ному принципу. Профессия офицера в республике в числе наиболее престижных: конкурс в военные вузы здесь выше, чем в гражданские. Выше, чем у российского офицера, в среднем в 1,5 раза, и денежное довольствие его белорусского коллеги. Квартирный вопрос решается таким образом, что государство оплачивает большую часть стоимости жилья, а оставшуюся часть военнослужащий, проживая в своей квартире, может возмещать в течение 25 лет службы. В общем, все предельно просто и понятно. Офицер служит Отечеству, не отвлекаясь на поиски дополнительных заработков или крыши над головой, а государство гарантирует ему достойное денежное содержание и жилье. Как результат в позапрошлом году лишь 30 человек на все вооруженные силы РБ не стали продлевать контракт. Хорошие показатели в белорусской армии и по воинской дисциплине и уровню правопорядка. За последние десять лет уровень преступности здесь снизился более чем в два раза, а в более чем 60 процентах воинских частей вообще не допущено преступлений и происшествий. Еще бы, в белорусской армии действует система отбора: на срочную службу призывают только лучших.

Пожоже, нашим белорусским коллегам удалось достичь того, что пока не под силу нам: совместить социальную защищенность военнослужащих, моральную стимуляцию и идеологическое обоснование военной службы.

В отличие от американцев, вряд ли стоит сомневаться, готов ли отдать жизнь за Родину офицер братского народа? Консолированное вокруг харизматичной личности лидера государства белорусское общество, внятная государственная политика правительства по отношению к собственной армии, достойное финансово-материальное и социальное обеспечение военнослужащих в сочетании с четко отлаженной системой государственно-патриотического и духовно-нравственного воспитания не только военнослужащих, но и подрастающего поколения защитников Отечества позволяют говорить о высоком уровне боеготовности белорусской армии и всего народа Беларуси.

Вывод последний. Укрепление армии и войск правопорядка, постоянная забота о возвращении защитников Отечества с "младших ногтей" должны стать стратегической линией проводимой государством политики по оздоровлению армейских рядов и повышению престижа профессии защитника Отечества.

Качество нынешней российской власти, особенно в свете последних решений и заявлений Президента страны, Верховного главнокомандующего Владимира Путина, сегодня делаются определенные шаги в этом направлении. Время покажет, станут ли офицеры действительно элитой общества, будут ли они гордиться службой России.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**
Фото Сергея ДЮЛДИНА
и Виктора БОЛТИКОВА

СЛУЖБА РАТНАЯ СРОДНИ СЛУЖЕНИЮ БОГУ

Интерес к духовной, религиозной стороне нашей жизни, а проще говоря, к жизни нашей души, проявляется сегодня у многих, в том числе и у военнослужащих. Этим и объясняется появление в нашем журнале новой рубрики "Духовные беседы".

Беседовать, размышлять на эти и другие волнующие темы, в привязке их к проблематике военной службы, ее морально-психологическому обеспечению, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию военнослужащих будут священнослужители, богословы, религиоведы традиционных конфессий России. Редакции интересно узнать ваше мнение о новой рубрике для подготовки следующих бесед.

С древнейших времен традиционные представления людей о мироустройстве и месте в нем человека обязательно сводились к тому, что мир не мог возникнуть сам по себе случайно (сейчас в этом все больше убеждается современная наука), а значит, он, как и первые люди, был кем-то сотворен. Этот Творец и есть Бог! Этот главный догмат, т.е. своего рода вероучительная аксиома, признается практически всеми основными религиозными конфессиями, существующими в России. Это и служило основой мирного сосуществования миллионов людей различных вероисповеданий на многие века. Бог, как Творец мира, являясь еще и Основателем нравственных принципов существования человечества, данных людям через заповеди и пророков, учит нас любить друг друга, жить со всеми в мире и не творить зла. Эти постулаты кажутся понятными, потому что согласуются с нашими психологическими установками.

Являясь Отцом всем нам, Он хочет видеть всех своих детей счастливыми, всегда находящимися с Ним в вечности. Казалось бы, пре-красная идея, что же против? Но, оказывается, что против в первую очередь многие из нас!

Дело в том, что счастливым никого нельзя сделать насильно. Проявление счастья определяется свободой выбора. И очевидно, что понимание счастья у всех людей разное, как различны и сами люди. Проблема счастья — это проблема истории человечества. Сколько общественных устройств, идеологий, мировоззрений, учений сменялось за тысячелетия истории человечества, но ни одно из них не сделало людей по-настоящему счастливыми. Сколько пролитой крови и слез во имя "справедливости", ради самых благих намерений — в этом, увы, главная причина всех конфликтов, революций и войн на планете. Сделать счастливыми всех разом, благодаря какому-то политическому или экономическому решению, невозможно. В этом налицо утопия идей коммунизма: построения "рая на земле". Попытки осчастливить всех одним махом, приводят к еще большим бедам. Недаром же говорится, что несчастными люди бывают все время, а вот счастливыми — только индивидуально. Бог и желает нам того же, чтобы мы пришли к Нему, как источнику счастья. Все, до одного! Но путь этот каждый должен выбрать добровольно!

На этом пути стоит масса препятствий. Больше, чем мы можем даже себе представить. Но человеку, твердо решившему идти к Источнику счастья — Своему Творцу и всех благ Подателю, Сам Бог и поможет.

Военнослужащему ничто не может помешать идти этим же путем, даже если вокруг него сложилась, казалась бы, противящаяся этому атмосфера бездуховности и безразличности. Если он имеет твердую веру в то, что Бог незримо пребывает рядом с ним, и не колеблясь обращается к Нему с искренней молитвой о помощи, то как же он может ее не получить от сказавшего: "Просите, и дано будет вам"? История знает немало таких примеров, происшедших с нашими современниками.

менниками, такими же военнослужащими. О некоторых из них рассказывалось в журнале "На боевом посту" в № 4, 5 за 2005 год.

Но еще чаще Бог, желая нашего совершенства, т.е. духовного возрастания в вере, посылает нам какие-то жизненные испытания, которые на первый взгляд кажутся нам невыносимыми. Возложив всю надежду на Бога, будем твердо стоять в вере и помнить, что без Его воли даже волос с нашей головы не упадет, не говоря уже о случайности какого-либо происшествия! Ну а раз произошло с нами что-то, значит, есть на это Его воля и нужно стараться принимать Ее достойно. Приучая нас же к терпению, Бог указывает нам путь к Себе. И другим путем прийти к Нему невозможно! Что же в этом удивительного, если многовековой опыт человечества учит: чтобы добиться чего-то в жизни, надо потрудиться, потерпеть, пострадать. Легко ли без труда, страданий и переживаний завоевать расположение любимого человека? А сколько нужно выдержать испытаний, чтобы заслужить, например, право ношения крапового берета? Представим, что военнослужащий все-таки ухитрился получить этот символ мужества в обход установленного положения, фактически не имея на это права, будет ли он признан в кругу "краповиков" за своего, братишку? Вряд ли. Не хочет нам таких поблажек и Бог, желая видеть в нас "настоящих воинов духа", выносливых, терпеливых, беспечальных, заслуживших это высокое звание законным путем. Поэтому надо четко понимать и твердо верить, что Бог, не творящий зла по определению, проявляет о нас отеческую заботу, стремясь закалить нашу душу.

Особенно хорошие условия для такой закалки души создает военная служба. Недаром многие мудрые люди сравнивают жизнь верующего человека с ратной службой. И это очень справедливо. Находясь на ней, человек живет по устоям и строгому распорядку дня, подчиняет свою волю чужим для него людям, выполняет их приказы и распоряжения; часто терпит голод, холод, нужду, притеснения и оскорбления; испытывает страх, боязнь, тоску по дому, уныние. Он знает, что в определенный момент он может даже погибнуть. Принять все это неподготовленному солдату, т.е. не имеющему веры в высший смысл своей службы, очень нелегко. Но если солдат твердо верит, что служба — это необходимый этап его гражданского, нравственного и духовного становления, если он понимает, что все трудности необходимо перетерпеть, потому что он — защитник Отечества, своего дома, семьи, то служить ему будет намного легче.

Таким же путем идет и верующий человек, ощущая себя призванным на служение Богу.

**Игумен Алексей (Просвири),
заведующий издательским сектором Синодального отдела
Московского Патриархата Русской православной церкви
по взаимодействию с Вооруженными силами
и правоохранительными учреждениями.**

Помогите разобраться в сложной ситуации, в которой я оказался. Сам я военный пенсионер, инвалид 3-й группы, уволенный из войск по болезни. Женат 30 лет, воспитал троих детей. Но вот, как говорится, пришла беда — отворил ворота. Старший сын (ему сейчас 24 года) стал наркоманом, получил за кражу условно два года, но с пристрастием своим не справляется, попался снова и уже пятый месяц находится под следствием с мерой пресечения — подпиской о невыезде. Нигде не работает. Вдобавок ко всему подала на развод моя супруга: как это, к сожалению, часто бывает, пока служил и был здоров, был нужен, а как заболел — на помойку. Ладно, это можно пережить, но она еще и младших детей против меня настроила, и пока я в очередной раз лежал в госпитале, меня так никто и не пришел навестить. Сама она сняла квартиру, где и живет с детьми, а в старой хозяйничает старший сын. Жить с ним невозможно, у меня заболевание серьезное, да к тому же он вынес из дома все, вплоть до кастрюль. Вот и живу божком, скитаюсь по друзьям-товарищам: где кто приютит. Обращался в милицию — отвечают: "Это ваши семейные проблемы"; обращался в адвокатуру — советуют разменять квартиру. Но в наш городок нет охотников ехать. Подскажите, что мне делать, не в петлю же лезть? Может быть, есть какая-либо программа помощи таким, как я, какие-то льготы как ветерану и инвалиду?"

С уважением, В.Т., Ростовская область

От редакции. Что касается законодательства, то Вам, как военнослужащему, уволенному с военной службы по состоянию здоровья, полагается ряд льгот, в т.ч. на основании п.5. ст.16 ФЗ РФ "О статусе военнослужащих" — преимущественное право на медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение. К сожалению, в описываемом Вами случае оснований для улучшения Ваших жилищных условий законодательством не предусмотрено. Вместе с тем в стране созданы и действуют ряд общественных организаций и фондов помощи инвалидам — ветеранам военной службы. Есть они и в Вашем регионе. Сообщаем адрес одной из них: региональное отделение Общероссийской общественной организации инвалидов внутренних войск МВД России: 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Лер-

монтовская, д.11, тел.: (8632) 67-35-79. Возглавляют его военнослужащие ВВ МВД РФ запаса: Хан Ю.В. и Бобриков Ю.Н.

Являюсь постоянным вашим читателем. Обратиться к вам вынудил важный в наше время для многих военнослужащих вопрос — жилищный. Отдав службе в ВС РФ и ВВ МВД России почти четверть века, так и не заимел собственной крыши над головой. Обидно! Проблема заключается в частичном отсутствии справок с прежних мест службы о непредоставлении мне там жилья, без которых, судя по перечню необходимых документов, получить ГЖС невозможно. Прошу оказать посильную помощь в разрешении моего вопроса, в частности дать ответ: 1) Возможно ли оформление ГЖС в случае отсутствия необходимых документов, но при наличии записи в моем личном деле, о том, что при увольнении из ВС я жильем не обеспечивался? 2) Если нет, то куда обратиться за получением подтверждающих документов, ведь воинские части Закавказского ВО МО СССР (Тбилисский гарнизон) и ЗГВ, где я служил в свое время, были расформированы? Где находятся архивы КЭС частей и КЭЧ вышеупомянутых гарнизонов?

С уважением, В.Бугаев, РСО-Алания, г.Моздок

От редакции. Письмо мы попросили прокомментировать начальника отдела управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России полковника Сергея Михайлина.

Государственный жилищный сертификат выдается только после предоставления кандидатом правильно оформленного, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 7 октября 2004 года №522, жилищного дела. Если в нем отсутствует хоть какая-нибудь справка, дело считается неформальным. Таким образом, Вам необходимо обратиться в архив с соответствующим запросом, причем справки из Западной группы войск не требуются, поскольку всем военнослужащим, проходившим там службу, выделялось только служебное жилье.

По вопросу нахождения архивов расформированных частей МО и наличия в них интересующих Вас документов советуем обратиться в Центральный архив МО РФ,

который находится по адресу: 142100, Московская область, г. Подольск, ЦАМО РФ, тел. 715-96-20.

Помогите разобраться в ситуации. Прошу разъяснить порядок работы командования части с военнослужащими, которые при увольнении в запас получили ГЖС. Хотелось бы знать, какими руководящими документами или инструкциями определен такой порядок действий. Допускается ли сразу же после этого исключение их из списков личного состава части? По моему мнению, эти действия незаконны, ибо сам сертификат является лишь документом, который надо еще реализовать с немалыми хлопотами, а за это время надо еще на что-то и где-то жить. Влечет ли исключение военнослужащего из списков части расторжение командиром в одностороннем порядке договора по найму жилья, вследствие чего ему прекращаются выплаты компенсаций за поднаем, хотя военнослужащий и продолжает снимать жилье, будучи прописанным при этом на территории части? По моему мнению, что исключать военнослужащего из списков части можно только после предоставления им из банка, где хранится ГЖС, справки о том, что на имя владельца сертификата перечислены деньги согласно договору о покупке жилья. А до этого он должен находиться под защитой закона и числиться в списках войск.

С уважением, подполковник запаса А.Н. Кудряшов, г.Саратов

От редакции. Это письмо также согласился прокомментировать начальник отдела управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России полковник Сергей Михайлин.

Порядок работы должностных лиц от момента получения военнослужащим жилищного сертификата до его реализации в законодательстве не прописан. Однако исключение военнослужащих из списков части в этот период является незаконным. Зачто комментировать действия командования Вашей части я не берусь. Если же Вы уверены, что Ваши права нарушены, то рекомендую Вам обращаться в суд на основании ст.1 Федерального закона РФ "Об обжаловании в суде действий, нарушающих права и свободы граждан".

"РЕСТОРАН" "СОЛДАТСКИЙ РАЙ"

Любой праздник — приятные хлопоты: покупка подарков, рассылка поздравительных открыток, походы на рынок и в магазины, суета на кухне. Скоро 23 февраля, потом 27 марта. Для защитников Отечества, воинов внутренних войск — события знаковые. И как тут не поднять чарку за здоровье да не закусить традиционным салатом оливье в теплой домашней обстановке. Но это могут позволить себе прапорщики и офицеры. А солдаты? Кто накроет праздничный стол для них? Чтобы узнать это, накануне новогодних праздников я отправился в одну из частей Отдельной дивизии оперативного назначения.

Войдя на центральное КПП дивизии, я сразу почувствовал знакомый запах мандаринов, с которыми еще с детства, наверное, не только у меня ассоциируется Новый год. Позвонил заместителю командира полка по тылу подполковнику Сергею Кузнецову. Народу в комнате посетителей, где я ожидал своего провожатого, — яблоку некуда упасть. За столами сидели бойцы с родителями, друзьями и девушками, вспоминая что-то особенно приятное для них. На столах лежали те самые мандарины, которые источали запах предстоящего праздника. Я невольно вспомнил свою солдатскую молодость и первую свою любовь, которая так же лет шесть назад приезжала ко мне в часть. Повернулся к окну и увидел красавицу елку с пышными бантами из заградительной ленты с красно-белыми полосками вместо игрушек. Да, смекалки военным не занимать.

Наконец подошел посыльный, и мы направились в штаб полка. Холодный воздух пронизывал до костей, а из глаз текли выдуваемые ветром слезы. Вдалеке появилась колонна машин с солдатами. Заметив, что я обратил на это внимание, мой провожатый объяснил, что часть, в которой он служит, едет на Красную площадь, на службу по поддержанию и охране общественного порядка.

Заместитель командира полка по тылу подполковник Сергей Кузнецов встретил меня на пороге штаба. Он сразу показался мне человеком очень интересным и располагающим к общению, и как выяснилось позже, профессионалом высшего класса, целиком и полностью отдающим себя работе. С вопроса о том, как отцы-командиры позаботились о создании праздничного настроения для тех, кто в новогоднюю ночь проведет в войсковой цепочке и подразделении, начался наш разговор. Сергей Витальевич отметил, что на время затянувшихся зимних праздников на соединение легла львиная доля задач по обеспечению общественного порядка и безопасности. И казалось бы, плотный график несения службы не позволяет военнослужащим ОДОНа отметить встречу Нового года. Однако командование и тыловые службы соединения сделали все, чтобы создать для личного состава праздничную атмосферу. Так, военнослужащие, задействованные на патрульных маршрутах, несущие службу в оцеплении на Красной площади, обеспечены дополнительным питанием и горячим чаем. С утра, по прибытии в соединение, они смогут отведать праздничный завтрак. А для тех, кто остался в полку, приготовлен новогодний стол.

— Впрочем, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — предложил подполковник Кузнецов пройти в только что открывшуюся столовую.

Без преувеличения, ее считают лучшей в дивизии. Много я слышал о ней, но то, что я представлял, никак нельзя было сопоставить с тем, что я увидел. Первая мысль, которая мелькнула в моей голове: "Ресторан". В холле столовой бойцов встречала нарядная елка. Все сверкало: зеркала, смесители, кафель. Чистота и уют. И лишь доски с различной документацией, нормами довольствия и праздничного меню смогли ненадолго вернуть меня в реальность. Работа в столовой кипела. Наряд уподобился оркестру, в котором каждый знает свое место и играет строго по своим нотам. А главным дирижером в нем был дежурный по столовой лейтенант Иван Литвинов. Эту своеобразную музыку нельзя услышать, но её видно. Да, да, видно, как словно по мановению дирижерской палочки дежурного преобразуются просторные залы столовой, украшенные гирляндами и мишурой, на столах, накрытых праздничными скатертями, появляются мандарины, печенье, варенье.

Наконец повара приступили к раздаче, и я, словно лисица, пленённая сыром, из басни И.А. Крылова уловил аромат домашней кухни. Я даже хотел спеть хвалебную песню отцам-командирам, устроившим праздник для солдат, чтобы отужинать вместе с бойцами. Ребятам давали на выбор мясные блюда, всевозможные салаты, соки, пирожки, такому меню мог позавидовать даже знаменитый ресторан из "Мастера и Маргариты". Да, было чему удивляться, я такого за годы службы в армии никогда не видел. Заметив, что все мое внимание приковано к подносам, проплывающим мимо меня, замполиту Сергей Кузнецов пригласил-таки меня отужинать. Все оказалось как дома: мясо таяло во рту, ароматные пирожки с капустой напоминали мамину стряпню. В столовой царил домашний, теплый обстановка.

За ужином подполковник Кузнецов делился впечатлениями о проделанной работе, вспоминал самые яркие праздники, которые ему приходилось устраивать в войсках. Рассказал, что такой праздничный стол — хорошая, добрая традиция, которая помогает молодым солдатам влиться в воинскую жизнь, а старослужащим напоминает о скором увольнении в запас.

— Двери "ресторана" "Солдатский рай" всегда открыты для наших бойцов, — пошутил на прощание Сергей Витальевич.

По довольным, сияющим лицам бойцов я понял: праздники в этом полку удаются на славу.

Сержант Александр КОРОЛЕВ,
курсант факультета журналистики и культуры
Военного университета МО РФ
Фото Сергея ДЮЛЬДИНА

БРАЗИЛЬСКИЙ СОН РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Какие ассоциации возникают у простого обывателя при упоминании Бразилии? Конечно, футбол, красочные карнавалы, непроходимая сельва Амазонки и череда нескончаемых телесериалов. Однако это далеко не все, чем может похвастаться самое крупное государство Южной Америки. О том, что в состав ее вооруженных сил входит лучший в мире центр по подготовке к ведению боевых действий в сельве, известно далеко не многим. В ноябре 2005 года группе российских спецназовцев разных силовых ведомств представилась возможность познакомиться поближе с этим экзотическим учебным заведением. Более того, офицеры сами прошли недельный курс подготовки. О том, как готовятся к войне в сельве бразильские рейнджеры, рассказывает офицер отряда специального назначения "Русь" внутренних войск МВД России Александр К.

В составе вылетающей группы, руководил которой президент Ассоциации ветеранов спецподразделений "Русь" Леонид Петров, от внутренних войск были я и еще два офицера отряда "Русь". Остальные — ребята из "Альфы" и "Вымпела", московские соборы и десантники. Для большинства из нас это была первая заграничная командировка, да еще, шутка ли дело, в Бразилию! Все мы, люди в погонах, больше на Кавказ привыкли командироваться, а тут всю Атлантику предстояло перемашать!

Первой остановкой в нашем путешествии стал Франкфурт. Там, в Германии, мы и встретились с вдохновителем и организатором нашей поездки, известным польским путешественником, основателем первой в Европе школы выживания Яцеком Палкевичем. Он довольно часто отправлялся в свои экстремальные экспедиции в сопровождении спецназовцев из разных стран мира. Так, несколько лет назад Яцек и группа офицеров отряда "Русь" покоряли бескрайние пески Сахары. Были поездки и в Перу, Не-

паль, Полинезию. В этот раз его выбор пал на сельву бассейна Амазонки.

Никогда не думал, что так долго можно лететь на самолете. В воздухе мы провели всю ночь, и лишь с первыми лучами горячего бразильского солнца шасси авиалайнера коснулось земли в аэропорту Рио-де-Жанейро. Но на этом наша дорога не закончилась. Из Рио вылетели в город Манаус, в окрестностях которого и находится учебный центр подготовки для ведения боевых действий в сельве — CIGS (Centro de Instrução de Guerra na Selva).

Чтобы пояснить, что для бразильской армии значит CIGS, скажу так: при упоминании центра бразильский солдат вытягивается по стойке "смирно"! И это не удивительно. Учатся в центре только старшие офицеры, имеющие большой опыт службы в рядах вооруженных сил республики. Программа подготовки рассчитана на 2,5 месяца и отличается строгостью и напряженностью. В CIGS также проходят подготовку представители других стран Южной и Центральной Амери-

ки. Обучались здесь и военные из США, Италии, Польши. Русские посетили центр впервые. Правда, курс нашей подготовки был значительно урезан, да и представили нас не как офицеров элитных подразделений, а как группу российских любителей экстремального отдыха. Но обо всем по порядку...

По прибытии в учебный центр мы разместились в казармах. Следует отметить, что казармы в Бразилии очень комфортабельные: удобная кровать, вместительная тумбочка, душевые кабинки, все чисто и уютно. Одним словом, устроились на отдых по высшему разряду. А отдохнуть очень хотелось. Долгий перелет, непривычные высокая влажность и жара, разница часовых поясов давали о себе знать.

Утром следующего дня мы получили форму и экипировку. Тут нас ждал большой сюрприз. Оказалось, что к каждому комплекту обмундирования прикреплен номер. Мне достался №10. Нам объяснили, что с этого момента для всех инструкторов центра наших имен и фамилий больше не сущест-

вует. Для любого из них мы теперь просто №10, №15 или №23, кому какой достался. Мне сразу вспомнились американские боевики. Только в кино такое видел! Согласитесь, немного неуютно себя чувствуешь, когда к тебе обращаются по номеру. Такое же мнение высказывали и другие ребята. Мы в России к такому не привыкли. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Пришлось принимать правила бразильской армии. Потом нам объяснили, для чего весь этот маскарад.

Дело в том, что в центре учатся только старшие офицеры, а многие инструкторы носят сержантские лычки. Чтобы инструкторы могли отдавать во время занятий команды и распоряжения, не нарушая субординацию, воинские звания, имена и фамилии курсантов центра им не сообщаются. Безусловно, в этом есть определенный смысл, тем не менее для нас было в диковинку, что офицеров учат сержантами.

Первую половину дня мы занимались теорией, а после отправились на занятие по высотной подготовке. Методика бразильцев практически не отличается от нашей. Очень сложное оборудование и способы спуска с высоты. Буквально пара тренировок, и любой из нас мог дать фору бразильскому инструктору, не говоря уже о выполнении бразильского норматива на "отлично". После такого наше-

так на протяжении всей недели. В пять утра подъем, в час ночи отбой. Мы даже спали в джунглях, прямо под открытым небом. Всех нас просто поразила организация учебного процесса в центре. Каждая учебная точка имеет все необходимое для проведения занятий. Начиная от красочных плакатов и заканчивая живыми представителями флоры и фауны, которых можно встретить в сельве.

Очень запомнилось занятие по способам ловли рыбы. Прибыв на учебную точку, мы заметили на столах муляжи рыб, которые водятся в Амазонке и ее притоках. До чего же были удивлены, когда выяснилось, что это живая рыба! Все сорок видов! Инструктор рассказал о каждой, объяснил, как ее поймать, как приготовить. После этого мы попробовали кусочек жареной рыбы каждого вида. В конце занятия инструкторы вынесли большой чан, положили в него всю рыбу со столов и сварили уху. Нам объяснили, что эта уха — наш обед. Обедать на базу мы уже не возвращались.

Не менее интересное занятие было по ночной охоте. Прямо на наших глазах инструкторы в считанные секунды ловили и раздвигали кролика, черепаху, огромного удава. Абсолютно все можно было потрогать руками, поучаствовать в приготовлении. Ели пальмовых гусениц. Они чем-то напоминают по внешнему виду личинки майс-

го уверенного начала инструкторы CIGS стали догадываться, какого рода "экстремалы" перед ними.

На учебную базу, которая располагается непосредственно в сельве, мы уехали на следующий день. К занятиям приступили без всяких пауз и проволочек. Учились ставить силки, отличать съедобные растения от ядовитых, находить взаимопонимание с представителями местных племен, разбивать лагерь, осваивали навыки следопытов. И

кого жука. Почти безвкусные, но очень питательные. Есть их надо только живыми, чтобы в организме не начались вредные необратимые процессы.

Следует отметить, что всю живность инструкторы покупают на рынке, несмотря на то, что любое из них можно выловить в окрестностях центра. Это объясняется поистине трепетным отношением к лесам Амазонии. Для бразильцев очень важно сохранить природу

сельвы. В CIGS есть даже команда "Сель-ва!", что-то среднее между командой "Смирно!" и ответом "Так точно!". Любый солдат, проходя мимо офицера, может поздороваться словом "сельва".

В сельве растет очень много лиан. О том, как добывать из них воду, нам тоже рассказали на занятиях по способам добычи воды. Оказывается, отрубив кусок лианы размером около метра, можно напиться, словно из водопроводного крана. Годна к употреблению и дождевая вода. Кстати, дожди в сельве идут как-то странно. Складывается такое впечатление, что кто-то на небе просто поворачивает огромный вентиль. Ливень начинается резко и еще резче заканчивается. Пили воду мы только утром и вечером. Днем пить просто бесполезно. Буквально через пять минут она выходит потом.

Одним из самых сложных уроков мне, как это ни странно, показалось ориентирование на местности. Перед началом занятий нас разбили на пары. Каждой паре надо было пройти около километра до контрольной точки в сельве. Если бы вы знали, как это непростой! Смотреть на компас приходилось каждые три-пять метров, иначе собьешься с пути. Идти очень тяжело — ветки цепляются за одежду, за шиворот и то и дело падают черные муравьи и всевозможные жуки, все время приходится петлять между деревьями, пробираться сквозь кустарник, а то и вовсе прорубать себе дорогу machete. Бразильская автоматическая винтовка FALL тоже доставляла массу проблем из-за своих больших габаритов. Такое ощущение, что не с оружием идешь, а с веслом.

Кстати, комичная ситуация была во время наших стрельб из этого оружия. По бразильским правилам стрельба ведется с расстояния 25 метров. У нас в России с такого расстояния из пистолета обычно стреляют. Когда из винтовки целишься, ствол почти в мишень упирается. Сделали мы три выстрела по мишени и стали стрелять по дощечке, которая мишень эту держит. Надо было видеть лица инструкторов, когда они знакомились с результатами стрельбы. Мы так и не смогли объяснить им, почему не стреляли в цель.

Бразильцы мастера в сфере выживания, но военная подготовка российских спецподразделений и CIGS несколько отличается друг от друга. Это доказало итоговое занятие по освобождению заложника, состоявшееся под занавес нашего учебного курса. По замыслу занятия, над территорией, которую контролируют террористы, был сбит вертолет. Летчик захвачен в плен и удерживается в одном из населенных пунктов в сельве. Нашей задачей было его освобождение.

К лагерю "террористов" выдвигались по всем правилам бразильских уставов. Но, подойдя к деревне, мы решили показать, как воюют с террористами в России. Буквально за считанные секунды провели "специальную" по освобождению заложника. Быстро, четко, без потерь. После таких наших действий миф о русских экстремалах растаял полностью.

В завершение всего мы получили сертификат, свидетельствующий об успешном прохождении курса в CIGS. Офицерам бразильской армии, которые обучаются все 2,5 месяца, вручается именной machete с рукояткой в виде ягуара — символа центра CIGS. Такой чести впервые в истории центра удостоился наш руководитель Яцек Палкевич.

Сейчас постепенно приходит осмысление того, что произошло с нами там, в Бразилии. Впечатлений масса. Иногда кажется, что наше путешествие в Южную Америку — сон. Поистине, удивительное — рядом!

Записал Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Дмитрия ГОЛОВАНОВА

КУДА ОБРАТИТЬСЯ СОЛДАТУ?

Рядовой Николай Петров приехал домой в отпуск по личным обстоятельствам: тяжело заболела мама. Отпуск подходил к концу, а ее все не выписывали из больницы. Да если б и выписали, надолго оставить ее одну Николай не мог — по состоянию здоровья ей требуется постоянный уход. "Что же делать? Как быть?" — задавался вопросом солдат. И в часть надо возвращаться, и матери нужна помощь. Знакомые посоветовали обратиться в юридическую консультацию. Так он и сделал. Но оказалось, что с января 2005 года, после вступления в силу небызвестного 122-го закона от 22 августа 2004 г., льготные консультации для военнослужащих, которые служат по призыву, отменены. Огорчился Николай — ведь его солдатской получки не хватит, чтобы оплатить услугу юриста. По-нурого, собравшегося уже было уйти из конторы Петрова выручила секретарь юрисконсульта, вероятно, вспомнив о своем сыне-солдате. Объяснила, какие документы необходимо оформить, для того чтобы ему помогли бесплатно...

О порядке оказания юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, с 1 января 2005 года мы попросили рассказать старшего офицера 2-го отдела финансового управления Главного командования внутренних войск МВД России полковника Николая ПАВЛУШОВА.

Пунктом 3 статьи 22 Федерального закона "О статусе военнослужащих" установлено, что юридическую помощь всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы, бесплатно оказывают органы военного управления и органы военной юстиции в пределах своих функциональных обязанностей, а по уголовным делам — органы предварительного следствия, прокуратуры и судьи, в производстве у которых эти дела находятся. Поэтому солдату Петрову нужно было прежде всего обратиться в военкомат по месту жительства. Однако военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, равно как и курсанты военно-образовательных учреждений высшего профессионального образования до заключения ими контракта, могут получить бесплатную юридическую помощь по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, и в юридических консультациях и коллегиях адвокатов.

По новым правилам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 "О порядке оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами" и приказом МВД России "О порядке возмещения расходов по уплате государственной пошлины и осуществления выплат юридическими консультациями и коллегиями адвокатов во внутренних войсках МВД России", расходы, понесенные юридическими консультациями и коллегиями адвокатов на оказание помощи военнослужащим по призыву, подлежат возмещению воинскими частями, в которых данные военнослужащие проходят военную службу.

Основаниями для принятия решения о перечислении денежных средств юридической организации за оказанную ею юридическую помощь военнослужащему являются заключенное между военнослужащим и ад-

вокатом юридической организации соглашение и подписанный сторонами акт о выполнении в соответствии с соглашением работ (услуг). Эти документы направляются в воинскую часть с сопроводительным письмом, оформленным на бланке юридической организации и заверенным ее печатью.

Решение о выплате вознаграждения за оказанную военнослужащему юридическую помощь принимает командир воинской части после проверки вышеназванных документов подразделением (должностным лицом) юридической службы воинской части на предмет соответствия представленных документов требованиям российского законодательства, правильности применения установленных тарифов и норм, а также на основании заключения о сумме, подлежащей оплате. В воинских частях, где по штату не предусмотрены подразделения (должностные лица) юридической службы, решением командира эти обязанности возлагаются на другое должностное лицо.

Начальник штаба воинской части или другое должностное лицо, возглавляющее учет личного состава воинской части, удостоверяет факт прохождения военной службы военнослужащим, которому оказана юридическая помощь, в данной воинской части, о чем делает отметку на соглашении.

Финансовый орган воинской части на основании оформленных документов и принятого командиром решения производит выплату вознаграждения юридической организации путем перечисления денежных средств на ее текущий (расчетный) счет в течение 30 дней со дня получения воинской частью документов, на основании которых выплачивается вознаграждение.

В случаях несоответствия поступивших в воинскую часть документов законодательству Российской Федерации они, с приложением мотивированного отказа, высылаются юридической организации без исполнения тоже в течение 30 дней со дня поступления их в воинскую часть.

Расходы, связанные с реализацией приказа МВД России, производятся в пределах средств, выделенных внутренним войскам МВД России из федерального бюджета на эти цели.

НА Б ЕВОМ
ПО СТУ

ГРОЗНЫЙ — ЗА ЧЕРТОЙ

Здравствуй, Грозный, Новый год!... "Здравствуй, старый Новый год!"... — это говорилось сквозь зубы, сквозь зубы и выплевывалось вместе с табачной горечью в грязь Петропавловского шоссе. Было 13 января 95-го — Новый год по-старому. И придорожная табличка с черным словом "Грозный", перечеркнутым красной чертой, не виртуальная, не на карте или схеме маршрута, а вполне конкретная. Мы подошли к черте... Или нас подвели к черте?..

Вот он — четкий рубеж. Рубеж, который отделял от чего-то неведанно-страшного. Но предчувствие самой настоящей войны выражалось пока лишь в том, что кто-то нервно-весело, саркастически-горько переиначил ставшую совсем несуетной народную прибаутку "Здравствуй, ж... Новый год!"

А идти-то надо, и страха своего никому выдать неохота, и страху сдаться нельзя. Благо нас пока много и пока софринцы все вместе, в походной колонне. И до команды "По машинам!" можно курить, травить анекдоты, подкалывать товарища, отпустить соленые шуточки, вспомнить что-то озорное из жизни казарменной или вовсе далекой — гражданской...

"Журналисты?! Двое! — злится батальона, а здесь — и.о. комбата капитан Виктор Арсеньев не в восторге от приказа комбрига взять нас в свой экипаж. — А если что?.. Отвечать мне?.." Слова богу, комбриг полковник Юрий Новиков знал нас давно и конкретно: мужик мудрый, он тут же просчитал нашу с "Арсением" (так он по-свойски, по-отчески тет-а-тет звал Виктора Арсеньева) совместимость. Еще для пущей убедительности добавил: "Это ведь наши корреспонденты, из журнала — они про твои подвиги напишут, прославят тебя!"

Действительно, первые же минуты и часы того недоброго 13-го числа подтвердили — притираться нам с фотокором Олегом Смирновым к экипажу бэтара № 117 не пришлось. Каждый из нас делал свое дело, и незримые узы боевого, теперь даже фронтового, братства нас связали не понарошку, взаимово. Сколько лет минуло, но этих ребят — двух Эдуардов, Мифтафутдинова и Успен-

ского, Дениса Воложанинова, Сашу Пильяченко — помню до сего дня, несмотря на разницу в званиях и возрасте, с того самого первого похода на Грозный остаемся мы товарищами. Воложанинов приехал ко мне в гости, будучи уже офицером милиции. В таежную глушь к Эдику Мифтафутдинову ездил погостевать-поохотиться я в один из своих отпусков. А уж наводчику, нашему Старому — воину Дмитрию Старикову (он погиб позже в Самашках), — вечная память...

Первое серьезное препятствие — Нейтанка. Не речка, не ручей — так себе овраг. Но переправа нужна. Ее наводят саперы 131-й майкопской бригады. Одного переброшенного пролета оказалось явно мало для скорого продвижения войск — даже пешком сложно идти по пупырчатой от заклепок в жидкой грязи дорожке. По обе стороны узкого железного, шероховатого, как спина крокодила, звена-понтон образовались пробки. Оказалось, что не все наше войско (с той поры появилось и приклеилось к нам нерусское слово "федералы") движется нацеленно на центр Грозного, где дудаевский дворец превратился в осажденную крепость. Шли военные и в тыл — везли раненых и "двухсотых", выволакивали с грозненских улиц побитую и сожженную технику. Число погибших каждый шедший "оттуда" называл свое, называл уверенно, как если бы сам их, бедолаг новогоднего штурма, видел, считал, отправлял в последний путь. Но не верить майкопским саперам мы сейчас не могли — они уже потеряли своих. А мы пока не знали, что буквально через пять дней, в канун Крещения, в Святки ("свят, свят, свят!") выйдем к месту того самого новогоднего побоища в самом устье Старопромысловского шоссе, где моджахеда били майкопцев из каждого двора — слева, справа, в лоб. Мы сами увидим тот грозненский апокалипсис — сожженную технику майкопцев и пролежавших здесь до сих пор (с 31 декабря 94-го по 18 января 95-го) павших солдат и офицеров.

Новогодний удар по 131-й мотострелковой бригаде был, по сути, первым ощутимым ударом бандитов не только по Российской армии, по войску, брошенному на Грозный. То был удар-пощечина престижу

всего нашего воинства, наполеончикам из армейского генералитета. Один грозился взять Грозный десантным полком, и именно в новогоднюю ночь (а как же утверждение, что грэх — птица весенняя?), прекрасно зная, что хмельной разгул и бесшабашная удалость более свойственны в такие дни именно русским, нежели чеченцам. Другой генерал объявил войну с дудаевскими вооруженными формированиями не делом армии, прочиркал по-воробьиному в своем либеральном припадке и отвернулся от боевых товарищей, примкнув к младодемократам-западникам. А тогдашний верховный, безумный, в Святки ("свят, свят, свят!") выйдем к месту того самого новогоднего побоища в самом устье Старопромысловского шоссе, где моджахеда били майкопцев из каждого двора — слева, справа, в лоб. Мы сами увидим тот грозненский апокалипсис — сожженную технику майкопцев и пролежавших здесь до сих пор (с 31 декабря 94-го по 18 января 95-го) павших солдат и офицеров.

Новогодний удар по 131-й мотострелковой бригаде был, по сути, первым ощутимым ударом бандитов не только по Российской армии, по войску, брошенному на Грозный. То был удар-пощечина престижу

всего нашего воинства, наполеончикам из армейского генералитета. Один грозился взять Грозный десантным полком, и именно в новогоднюю ночь (а как же утверждение, что грэх — птица весенняя?), прекрасно зная, что хмельной разгул и бесшабашная удалость более свойственны в такие дни именно русским, нежели чеченцам. Другой генерал объявил войну с дудаевскими вооруженными формированиями не делом армии, прочиркал по-воробьиному в своем либеральном припадке и отвернулся от боевых товарищей, примкнув к младодемократам-западникам. А тогдашний верховный, безумный, в Святки ("свят, свят, свят!") выйдем к месту того самого новогоднего побоища в самом устье Старопромысловского шоссе, где моджахеда били майкопцев из каждого двора — слева, справа, в лоб. Мы сами увидим тот грозненский апокалипсис — сожженную технику майкопцев и пролежавших здесь до сих пор (с 31 декабря 94-го по 18 января 95-го) павших солдат и офицеров.

После новогоднего злосчастного штурма Грозный уже сыпался развалинами, над

прежней крепостью Грозной курился дым, дым горящего Отечества, который, увы, не был нам ни сладок, ни приятен. Оптимизма все это не вселяло, но придавало уже некую бронированность чувствам, окрашивало эмоции в тона окружающий нас суровой действительности прифронтовой полосы. Навстречу волокли побитую и сожженную технику, уже отчетливо слышалась артиллерийская канонада, а в автоматном-пулеметных перестрелках с реальным противником софринцы уже вступили и сами.

Скоро довелось убедиться, что с этого пригородного рубежа обороны бандиты уходили совсем недавно: нашим саперам пришлось по пути подрывать оставленные заминированными позициями дудаевских минометчиков, а экипажам боевых машин сбивать бандитские засады, оставленные вдоль шоссе. Нашему 117-му определили цели в частном секторе слева, и навеки девятнадцатилетний наводчик Старый сдал свою первую — истинно боевую, без дураков — практику на "отлично". Боеприпасы велели не экономить, отстрелянные гильзы сыпались на броню БТРа как еловые шишки в шквалистый ветер. Пришли азарт, адреналин — атакуем!

Даже когда настал передых, мороза не

ощутили — было около нуля. И если с утра грязь была схвачена льдистой корочкой, то после полудня под ногами раскисло вовсе. Стемнело по-южному быстро. Небо, весь день серое от непогоды и от копоти пожара, не выказало ни единой звездочки.

Да и некогда было звезды разглядывать. На первый ночлег устроились в тесном дворике бывшего чеченского ХОЗУ МВД (вот почему видели втоптаные в грязь сотни милицейских погон).

На первом ночном биваке бойцы пытались изобразить горячий ужин — в углу двора закоптила полевая кухня. Мы же, поковыряв ножом холодную свиную тушенку, втянули головы в ватные куртки и старались прикемарить накануне следующего боевого дня.

На вечернем совещании у комбрига шел в числе прочего и разговор о русском кладбище, где было замечено не только передвижение боевиков, но и засечены расположенные там минометные расчеты. Психологический расчет "духов" (по большому счету небезосновательный) заключался в том, что русские не станут бить артиллерией по православным могилам. А место в тактическом смысле было удобным — рядом аэродром "Северный", пути передвижения армейских

колонн. Ко всему еще неподалеку, на пустырем автопредприятия, планировалось разместить ПВД бригады. Словом, кладбище то следовало разведать...

Наутро Олег, обычно немногословный (выбор объекта съемки, построение кадра — все это у него постоянно происходило внутри), спросил меня, раскуривая очередную "Приму": "А мы сегодня на кладбище попадем, как думаешь?" Команда "По машинам!" спасла прямодушного Олега от моего прямого ответа. А ведь нарывался мой друг на грубость...

Грозный был уже за чертой, перешагнув которую мы стали смотреть на привычные вещи по-иному. Начинаясь война. На русский погост пришлось идти как на опорный пункт моджахедов. На молочном заводе лилась кровь. С ударный советский завод "Красный молот" (где раньше делали нефтяное оборудование, а при Дудаеве кустарные автоматы "Борс") забрасывал нас 120-мм минами. У которых противный свист. И горячие, рваные, с ладонь осколки, пробивающие бронезилет, падали у самых ног...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

ВОЙСКА МЕСТНЫЕ И КОНВОЙНЫЕ

Из Высочайшего приказа императора Всероссийского Александра II от 10 августа 1864 года:

“Для местного управления сухопутными военными силами ... образуются военно-окружные управления в следующих десяти военных округах: 1) Петербургском; 2) Финляндском; 3) Рижском; 4) Виленском; 5) Варшавском; 6) Киевском; 7) Одесском; 8) Харьковском; 9) Московском; 10) Казанском.

С открытием действий сих ... управлений упраздняются: ... 2) Штаб Корпуса внутренней стражи”.

А 13 августа того же года глава Российского государства объявил об упразднении непосредственно Отдельного корпуса внутренней стражи и о “сформировании вновь учрежденных местных войск”.

Из приказа военного министра Д.А. Милютин № 241 от 13 августа 1864 года:

“... Войска же местные ... подразделяются на:

... в) Губернские батальоны и уездные команды, содержание для исполнения гарнизонной службы в городах и охранения внутреннего спокойствия и порядка ...

г) Этапные команды, содержание исключительно для конвоирования пересыльных.

... В порядке подчинения все войска и части, как полевые, так и местные, состоят в ведении главного начальства того военного округа, в котором расположены ...

... В губернские батальоны и уездные команды назначаются командиры по особому распоряжению ... начальства местных войск ...

... Штаб — и обер-офицеров губернских батальонов, а равно и всех ... уездных ... и этапных команд, Всемилостивейше уравнивать по окладам жалованья с чинами армейских войск”.

Из положения о губернских батальонах и уездных командах от 6 августа 1864 года:

“... В губернские батальоны и уездные команды не назначаются вообще на службу: а) рекруты прямо по набору или не служившие в других войсках; б) нижние чины, бывшие в арестантских ротах; в) штрафованные нижние чины вообще.

... Губернские батальоны и уездные команды подчиняются непосредственно губернским воинским начальникам...

... Командиры губернских батальонов пользуются правами и властью, присвоенными командирам полков.

... Начальники уездных команд пользуются правами и властью командиров неотдельных батальонов.

... Командиры губернских батальонов назначаются и переводятся из одного батальона в другой Высочайшими приказами”.

В результате очередной реорганизации, проведенной в 1874 году, губернские батальоны и уездные команды стали именоваться “местными”.

Постановлением Госсовета Российской империи от 20 января 1886 года была учреждена конвойная стража в составе 567 команд. Так обрел права отдельного ведомства еще один осколок раздробленного Отдельного корпуса внутренней стражи.

С такой организационно-штатной структурой, не претерпевшей сколь-нибудь значительных изменений, войсковые формирования “охранения внутреннего спокойствия” и уголовно-исполнительной системы российской монархии просуществовали до Февральской революции 1917 года ...

Безопасность России в надежных руках

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Февраль

В этом месяце:

• 1944 г. — Оперативно-войсковые группы НКВД начинают операцию по депортации коренного населения ЧИ АССР из районов его постоянного проживания в связи с массовым участием граждан Чечни и Ингушетии в коллаборационистских вооруженных выступлениях против действующей власти в период 1941–1943 гг.

1 февраля

• 1817 г. — Императором Александром I подписан указ о формировании жандармских команд российской внутренней стражи.

6 февраля

• 1922 г. — В связи с упразднением Всероссийской чрезвычайной комиссии и учреждением Главного политического управления при НКВД РСФСР войска ВЧК преобразованы в войска ГПУ.

7 февраля

• 1816 г. — Подразделения российской внутренней стражи сведены в отдельный корпус.

8 февраля

• 1817 г. — В составе батальонов российской внутренней стражи формируют этапные команды для конвоирования арестантов.

11 февраля

• 1993 г. — Принят Закон Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе”.

23 февраля

• День защитника Отечества.

28 февраля

• 1921 г. — Части ВЧК брошены на подавление начавшегося в этот день антибольшевистского восстания моряков Балтийского флота в г. Кронштадте.

28 февраля

• 1922 г. — Вышел первый номер многотиражной газеты “На боевом посту”, издававшейся для отряда ОСНАЗ при Коллегии ГПУ (ныне многотиражная газета ОДОНА).

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

февраль 2006

28 февраля ветерану войск
генерал-майору
Федору Ивановичу Белоусову
исполняется 80 лет.

НЕ СЛУЖБОЙ ЕДИНОЙ

Сейчас он редко появляется на наших собраниях и встречах по разным поводам, в том числе и печальным. Удалившись на свою образцово-показательную "фазенду", Федор Иванович Белоусов на зависть многим дачникам разводит на клочке подмосковной земли все то, чем она способна вознаградить рачительного труженика. Выращивает добротный урожай овощей, ягод, фруктов, заготавливает, запасает. Возможно, точно не знаю, на досуге или в ненастную погоду, вдохновленный тишиной, еще и мемуары пишет. Как не вспомнить Маяковского, который будто имел в виду генерала Белоусова, когда писал: "Крестьянин хитр: землю попашет — попишет стих".

С Федором Ивановичем мы познакомимся осенью 1962 года. Мне, только что пришедшему из дивизии Дзержинского в политотдел войск, поручили заниматься определением на службу двух офицеров — выпускников Военного института КГБ — Белоусова и Яшнева. У капитана Белоусова до поступления в институт был лишь опыт комсомольской работы в полку. Хотя он успешно учился, но глубоких знаний в области партийно-политической работы ему явно не хватало. Эту дисциплину в институте преподавали, откровенно говоря, слабо. Поэтому мы говорили о том, как приобрести недостающие знания на практике. Несмотря на это, после продолжительных бесед с ним мы все же решили рискнуть и, как потом выяснилось, не ошиблись.

Капитан Белоусов поехал в Горький заместителем командира головного полка. Через некоторое время ему присвоили очередное воинское звание. А вскоре состоялась наша встреча с начальником политотдела горьковского соединения В. М. Дроздовым.

— Как чувствует себя майор Белоусов — поинтересовался я тогда.

— Спасибо, Илья Григорьевич, хорошего офицера направили. Активный, инициативный, пылкий, порой дотошный, до всего сам стремится докопаться. И командир полка Хуринов очень им доволен...

Чтобы помочь Федору Ивановичу с должностным ростом, направили его на академические курсы. После их успешного завершения с запасом свежих знаний Белоусов поехал в Архангельск, где несколько лет плодотворно трудился заместителем, а затем начальником политотдела соединения. На Севере он в полной мере понял, что такое подразделения, охраняющие исправительно-трудовые учреждения, в которых заключенные занимались заготовкой леса. Так называемые лесные части долго оставались головной болью для командования, военного совета, политуправления войск, пока не удалось подтянуть состояние дел в них до общего войскового уровня. Как раз в это непростое время прибыл наш юбиляр в архангельское соединение и делал все от него зависящее, чтобы выправить положение.

Через несколько лет полковника Белоусова назначили заместителем начальника отдела пропаганды политического управления войск. Затем он возглавил в нем отдел кадров. Это был уже опытный, зрелый работник, у которого сохранилась постоянная потребность познавать все самому, не полагаться на авось и везение. Наблюдая за ним во время командировок в войска и в аппаратной "текучке", я узнал его лучшие потенциальные возможности. Поэтому считаю верным, что в 1976 году, ровно через 14 лет после нашей первой встречи, Федора Ивановича назначили на должность заместителя начальника политуправления войск.

Но потом пришла пора и ему, как всем служилым людям, уходить в запас...

Снова с генерал-майором Белоусовым мы встретились уже на ветеранском пририще. Федор Иванович председательствовал в ветеранской организации Главного управления внутренних войск МВД СССР. Работал, как всегда, инициативно и с размахом.

Помню, в конце 80-х годов Белоусов при поддержке командующего войсками генерала Юрия Васильевича Шаталина на его служебном самолете совершил большой пропагандистский десант в части войск, расположенные в Казахстане и Киргизии. Вместе с ветеранами поехали сотрудники Центрального музея внутренних войск с передвижной выставкой, ансамбль песни и пляски дивизии имени Ф. Э. Дзержинского. Ветеранов принимали в областных и республиканских партийных и комсомольских организациях, наградили специальными грамотами. Итоги проведенной тогда работы по историко-патриотическому воспитанию молодежи обсуждали в ЦК ВЛКСМ.

После этого Белоусов некоторое время работал в совете ветеранов центрального аппарата нашего министерства. Но потом отошел от дел наш юбиляр и ушел на свои "сотки". Что ж, как говорится, не службой единой...

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

АРХИВ — ЭТО ПАМЯТЬ, ЭТО ИСТОРИЯ

Одному из самых неординарных воинских учреждений — Центральному архиву внутренних войск МВД России в нынешнем феврале исполняется 45 лет. По человеческим меркам возраст небольшой, до старости еще далеко. Но для организации это уже немалый стаж, определенный этап в жизнедеятельности. И время подведения промежуточных итогов...

Нынешним юбилярам, военным служащим и гражданским сотрудникам Центрального архива внутренних войск, есть чем гордиться. Как-никак учреждению, с которым большинство из них связали всю свою жизнь, идет пятый десяток. Есть о чем вспомнить, что рассказать и чем, без преувеличения, похвастаться.

За плечами, как говорится, богатая биография, огромный, неоценимый опыт старшего поколения войсковых архивистов, определенные методики и наработки в области весьма специфической деятельности. К этому можно добавить положительные оценки со стороны руководства войск, признание в военно-научной среде и искреннюю благодарность рядовых граждан, получающих удовлетворительные ответы на свои обращения в архив. А в перспективе — новые планы, замыслы и свершения как в текущей архивной работе, так и в научно-исследовательской деятельности, способствующей популяризации богатой истории и боевых традиций войск.

Большинству граждан, туманно себе представляющих специфику повседневной работы архивных учреждений, кажется, что архив — это некое складское помещение для разного рода бумаг, рутина, которая целиком поглотила архивариусов, монотонно перекладывающих по полкам старые фолианты и периодически сдувающих с них вековую пыль. И даже обращение к Военно-энциклопедическому словарю дает не очень впечатляющее разъяснение: "Архивы военные — учреждения, осуществляющие прием, хранение, научно-техническую обработку и использование законченной делопроизводством военной документации". Но мало кто может догадаться, что за сухими строками энциклопедической объективности скрывается интересная и захватывающая работа — справочная, информационная, военно-научная и исследовательская. Человека любопытного, неравнодушного к нашей истории она способна настолько захватить и увлечь, что расстаться с ней он уже не сможет никогда.

Кто-то из мудрых сказал: без архивов нет истории, а без исторической науки нет прогресса. К этому справедливому высказыванию можно добавить только одно — история и архивы немыслимы друг без друга.

Что касается нашего юбиляра — войскового архивного учреждения, то к началу 60-х годов прошлого века для его создания незрело несколько объективных исторических причин. Одна из них — исключительно плачевное положение дел с хранением документов. Дело в том, что из-за непрофессионализма до конца решений по реорганизации войск архивные материалы начиная с 1951 года хранились, точнее сказать, складировались в штабах частей и соединений. А там из-за отсутствия соответствующих кадров и помещений не соблюдались даже самые элементарные условия хранения, не был налажен должный учет, не обеспечивалась сохранность. О каком-либо использовании материалов в практических или исторических целях говорить даже не приходи-

Начальник архива полковник С. Лашкевич и младший лейтенант Е. Романчук

лось. По этой причине создание в войсках собственного централизованного архивохранилища, говоря словами классика, являлось делом архиважным и архинужным.

Историческая справка. Архивная деятельность во внутренних войсках берет свое начало с 20-х годов прошлого века. Первым среди чекистского руководства вопросом сохранности документов озабочился заместитель председателя ГПУ И.С. Уншлихт. 8 мая 1923 года он подписал приказ, требовавший "в целях упорядочения хранения... архивных материалов" в низовых чекистских органах создать "местные архивы", а при штабе войск ГПУ — "военный архив".

Последующие многочисленные реорганизации войск и органов ОГПУ-НКВД-МВД привели к тому, что войска оказались лишены собственного централизованного структурного подразделения, занимавшегося сбором, учетом, хранением и использованием архивных документов. И только в 1961 году, после ликвидации общесоюзного Министерства внутренних дел, руководство российских внутренних войск и глава МВД РСФСР генерал-лейтенант Н.П. Стаханов обратили внимание на это серьезное упущение. 13 февраля того же года был издан приказ министра о создании Архива внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД РСФСР.

Войсковой архив не сразу обрел самостоятельность и авторитет. Первоначально он организационно входил в состав 1-го одела внутренней и конвойной охраны

(так называлось столичное соединение внутренних войск). И только спустя несколько лет был выделен в самостоятельное архивное учреждение на правах отдела штаба ГУВВ МВД СССР с четкой структурой, задачами и правами. В 1975 году преобразован в Центральный архив внутренних войск с расширенными и более конкретизированными обязанностями. Времена стихийных организационных потрясений минули, и вот уже 45 лет архивное учреждение без перерыва успешно функционирует и надежно обеспечивает сохранность и использование документов войска.

Первым начальником архива был назначен руководитель одного из отделов управления кадров МВД СССР В. Холоден, тогда подполковник. Профессиональный военный, участник Великой Отечественной войны, чья военная служба началась в войсках НКВД в конце 30-х годов, он ко всему прочему имел не только солидный опыт работы с документами, но и обладал недюжинными организаторскими способностями.

К его заслугам (которых у Виктора Федоровича было немало) по справедливости можно отнести то, что им было создано полноценное учреждение, способное в полной мере обеспечивать сохранность документов. Он сумел подобрать и сплотить коллектив единомышленников, с помощью которого развернул подлинно научное использование собранных документальных материалов. Именно по его инициативе и под непосредственным руководством сотрудники архива впервые в истории войск смогли подготовить и издать солидный трехтомный сборник документов и материалов о создании и служебно-боевой деятельности внутренних войск за период с 1918 по 1945 год включительно. Документальный трехтомник по сию пору считается беспрецедентным научным изданием и высоко ценится среди специалистов-историков.

Полковник Холоден возглавлял архив около семнадцати лет — до 1978 года. Его сменил полковник Н. Сандак — тоже фронтовик. Прежде чем возглавить архивное учреждение, он немало лет занимал ответственные посты в Главном управлении внутренних войск, затем возглавлял штаб столичного соединения внутренних войск. Николай Артемьевич оставил после себя много добрых дел и начинаний. Но к несомненным успехам его деятельности можно отнести то, что он сумел добиться организации постоянно действующих курсов по подготовке работников секретных делопроизводств и начальников низовых архивных подразделений.

Разумеется, и другие руководители, возглавлявшие архив в различные периоды его деятельности, оставили о себе в

коллективе добрую память и заложили определенные традиции. Но среди них все же следует сказать особо о полковнике Г. Белобородове. Он прошел в архиве путь от офицера до начальника сектора, после чего в течение ряда лет возглавлял секретариат управления кадров МВД СССР. Затем вновь вернулся в архив и около девяти лет уверенно стоял у его руля. Руководить учреждением Геннадий Сергеевич довелось в смутные 90-е годы. Развал Советского Союза, растаскивание внутренних войск по "национальным квартирам" — все это повлекло за собой невероятные сложности в деле концентрации архивных документов в едином центре хранения в Москве.

В настоящее время архив возглавляет полковник С. Лашкевич — грамотный и способный руководитель. Подтверждением этих слов является положительная оценка его труда руководством войска и как результат награждение медалью "За воинскую доблесть".

Нынешние итоги, с которыми подошли к юбилею сотрудники войскового архивного учреждения, также не могут не радовать коллектив. Достаточно сказать, что на побережении в архивохранилищах на сегодняшний день находится около 200 тысяч дел постоянного и длительного сроков хранения. Это плод напряженного труда сотрудников 1-го сектора, осуществляющих проверку, прием, описание, составление научно-справочного и поискового аппарата и, самое главное, надежное хранение архивных материалов.

Ветеран архива В. Кривец

Не секрет, что архивные документы — это сконцентрированная информация о служебной деятельности соединений и частей наших войск за период с 1951 года. Здесь данные, необходимые для подтверждения службы офицеров и прапорщиков или стажа работы гражданского персонала, участия военнослужащих в тех или иных специальных операциях, подлежащие для льготного исчисления стажа, а также для подтверждения участия в боевых действиях на территории Чеченской республики.

Кроме того, в архиве имеется значительная коллекция многоотраженных газет, издававшихся в войсках в различные периоды, в том числе в годы Великой Отечественной войны. Фонд фотографий и фототальмов, наглядно показывающих в ретроспективе жизнь и деятельность войска. Бесценным для исследователей, а также для составления всевозможных перечней является фонд исторических формуляров частей и соединений войска.

Много лет по инициативе старшего сотрудника архива полковника в отставке В. Кривца в архиве концентрируется всевозможная литература, в которой отражаются многогранная служебно-боевая деятельность войска, уникальные судьбы военнослужащих или известных личностей, жизнь которых была связана с нашими войсками. На сегодняшний день этот книжный фонд, пожалуй, не имеет аналогов.

Научно-просветительская и историко-публикационная деятельность архива за-

нимает одно из ведущих мест. Например, при участии архива подготовлены такие фундаментальные научные труды, как многотомный сборник документов "Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг." или "Календарь знаменательных и памятных дат МВД России". Кроме того, архив регулярно готовит материалы по истории внутренних войск для публикации в новом ежемесячном научно-популярном журнале с характерным названием "Военно-исторический архив".

В портфеле архивного учреждения уже несколько лет хранятся рукописи двух интереснейших, полезных и крайне необходимых войскам изданий — "Книги Памяти внутренних войск" и сборника документов и материалов "Внутренние войска 1961 — 1991 гг.". Но из-за отсутствия финансирования их, к сожалению, уже несколько лет не могут издать.

И все же одна из главных задач, возлагаемых на архивы, — это работа с письмами и заявлениями граждан и организаций. Только за прошлый, 2005-й, год в Центральный архив внутренних войск поступило около 20 тысяч письменных обращений. И на все были даны своевременные и исчерпывающие ответы.

Лучшей наградой для сотрудников, занимающихся исполнением запросов, являются благодарственные письма граждан. Вот только некоторые слова признательности в адрес сотрудников архива. Гражданка Н. Воробьева из Пензы, получившая на свое заявление положительный ответ, пишет: "Я от души благодарю вас, мои дорогие товарищи, за ваш кропотливый труд, он очень нужен людям...". Ветеран внутренних войск подполковник в отставке В. Шацких из Казахстана после обращения в архив был официально признан участником войны. "Это радость и прежде всего моральное удовлетворение, вызванное восстановлением справедливости, которое дает внукам право гордиться своим дедом-фронтовиком", — пишет ветеран в своем послании.

В праздничные дни, особенно в юбилеи, принято чествовать лучших работников. Не отойдем от этой традиции и мы. По единодушному мнению сотрудников, принятого коллектива, его лицом и своеобразной визитной карточкой является ветеран архива полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец, отдавший этому учреждению около 40 лет своей жизни и удостоенный многих почетных титулов, в том числе звания "Заслуженный архивист Российской Федерации".

Невозможно не отметить знания, опыт и продуктивную работу капитана В. Смелкина, воздавшего на себя основной груз обязанностей по определению непосредственного участия военнослужащих в борьбе с националистическим подпольем

Капитан В. Смелкин и прапорщик Л. Горюнова

в Западной Украине, Белоруссии и Прибалтике. На сегодняшний день около 12 тысяч бывших военнослужащих внутренних войск, сражавшихся с бандформированиями в послевоенные годы, обрели статус участника войны и получили соответствующие льготные удостоверения. Добросовестный труд Смелкина отмечен медалью "За воинскую доблесть".

С большой отдачей исполняют свои обязанности прапорщики Г. Зенирова и Н. Фадеева, отвечающие за сохранность документов. Залогом успеха коллектива во всех сферах его многогранной деятельности также является плодотворная и оперативная работа таких сотрудников, как офицер экспертной группы старший лейтенант Г. Шатская, служащие М. Суслова и А. Рамонов, комендант зданий архива старший прапорщик О. Вечканов. Знания и опыт старших товарищей активно перенимают молодые архивисты — младший лейтенант Е. Романчук, прапорщик Л. Горюнова и другие.

Так что причин для праздничного настроения у коллектива Центрального архива внутренних войск немало. Поздравляя войсковых архивистов с юбилеем, хочется сказать им по-военному кратко: "Так держать!".

Николай СыСОВЕВ,
полковник запаса
Фото Татьяны ЯКУБ
и Дмитрия РАЙКО

"СУХАРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ" ГРАФА ВОРОНЦОВА

Известно, что в кавказских войнах России было немало эпизодов, не относящихся к успехам отечественного оружия. Вместе с тем отдельные неудачи способствовали разумному пересмотру прежних методов ведения боевых действий и стимулировали введение новых оперативно-тактических приемов, которые и принесли Российской империи долгожданную победу над горцами.

Начало 40-х годов XIX века ознаменовалось серьезными успехами имама Шамиля в консолидации антироссийских сил на Северном Кавказе, а также в объединении Чечни и Горного Дагестана в теократическую конфедерацию — имамат.

В 1840 году вспыхивает очередное восстание в, казалось, "замыренной" Чечне. Спустя два года наби Шамиля громят здесь русские экспедиционные войска, через год та же участь постигла части Отдельного Кавказского корпуса в Северном Дагестане. Под властью имамата оказалась практически вся Авария. В 1843-1844 гг. на сторону Шамиля переходят правители трех крупнейших областей Дагестана — шамхал Таркинский, хан Мехтулинский и генерал-майор русской службы султан Елисейский.

Эти события принципиально поставили вопрос о дальнейшем присутствии России в восточной части Северного Кавказа и подтолкнули руководителей Главного штаба российских войск к решению нанести мощный, сконцентрированный удар по ставке Шамиля — чеченскому аулу Дарго и одновременно разбить главные силы повстанцев, которые неизбежно должны были устремиться на защиту резиденции имама. "Разбить, буде можно, скопища Шамиля. Проникнуть в центр его владения. В нем утвердиться" — так сформулировал цели предстоящей операции император Николай I, поддержавший идею представителей высшего оперативного органа российского военного ведомства.

Однако командующий Кавказским корпусом генерал-адъютант А.И. Нейдгардт, трезво оценивая соотношение сил и ситуацию в целом, предложил предпринять меры совершенно иного характера: "...Войска на всей Кавказской линии употребить в течение 1845 года к устройству Лабинской и передовой Чеченской линий, на заложение крепости в Майортуле или Ачхое и для окончания постро-

ек в крепостях и укреплениях Надеждинской, Владикавказа, Воздвиженской, Грозной, Куринского укрепления и Внезапной, ограничиваясь при сем одной только обороною наших пределов от набегов горцев".

Возражения Нейдгардта против "петербургского плана" имели под собой все основания, тем более что ни один из предыдущих рейдов в горы Дагестана и Чечни не дал ожидаемого результата. Бесперспективность затеваемого похода усугубилась и крайне неудачным выбором его предводителя, генерал-адъютанта графа М.С. Воронцова, сменившего, по указанию государя, строптивого Нейдгардта на посту командующего Отдельным Кавказским корпусом. Толковый военачальник и талантливый администратор, М.С. Воронцов совершенно не был знаком со спецификой "кавказской" войны и не имел ни малейшего опыта ведения боевых действий в горной местности.

Первый неприятный сюрприз ожидал нового командующего уже при формировании сводной экспедиционной группы. Выделенные в ее состав наиболее боеспособные части были укомплектованы в среднем едва на треть штатной численности. Причина тому заключалась не столько в огромных боевых и санитарных потерях Кавказского корпуса, сколько в колоссальных затруднениях с их восполнением. В итоге Воронцову пришлось выступить с силами, значительно меньшими, чем предполагалось.

Первым из 12-тысячного экспедиционного корпуса 25 мая 1845 года в поход двинулся Лезгинский отряд. Он устремился на перехват лезгинского ополчения, шедшего на соединение с главными силами Шамиля. 31 мая противники встретились у подножия горы Кок, и тут обнаружилось, что войско лезгинских мятежников как минимум в два с половиной раза больше, чем оговаривалось в "августейшем" плане операции.

Но лезгинам не удалось реализовать свое подавляющее численное превосходство. Они предприняли массированную яростную атаку, но были отброшены картечью и штыками, потеряв при этом свыше полтораста человек, после чего в беспорядке отступили с поля боя и разбрелись по своим аулам.

После этого Лезгинский отряд остановил свое продвижение в

горы, выполняя далее роль заслона в случае повторной попытки лезгин пробиться к войскам Шамиля.

Самурский экспедиционный отряд 1 июня должен был форсировать реку Кара-Койсу, однако, вынужденно ввязавшись в длительную перестрелку с неожиданно появившимся на противоположном берегу вражеским заслоном, осуществил переправу на четыре дня позже намеченного срока. Как и Лезгинский отряд, эта войсковая группа не была задействована в составе основных сил экспедиции и выполняла функции арьергарда.

Главные силы — Чеченский и Дагестанский отряды, соединившись 3 июня в ауле Гертме, под предводительством самого Воронцова двинулись через Кыркский перевал к Андийским воротам — единственному горному проходу, который открывал путь на Дарго.

Шамиль был прекрасно осведомлен о действиях Воронцова, но каких-либо активных контрмер пока не предпринимал. Он оставался верен своей испытанной тактике: не препятствуя углублению противника в лабиринт горных ущелий и одновременно перекрывая возможные пути его отхода на исходные рубежи. Горцы редко вступали в открытые схватки, предпочитая действовать из засад.

Тем временем в Горном Дагестане наступили ощутимые морозы, за ними последовали обильные снегопады. Не понеся сколь-нибудь значительных потерь в перестрелках с повстанцами, сводная группа уже потеряла свыше двухсот человек обмороженными. Начался массовый падеж лошадей — запасы фуража были исчерпаны, а глубокий снежный покров практически исключил возможность добычи подножного корма. Настоящим бедствием для медленно продвигающихся вперед русских войск стали многочисленные завалы, устраиваемые мятежниками, и разбирать их обычно приходилось под прицельным огнем противника.

13 июня, после нескольких незначительных стычек с горцами, сводный отряд вступил в Андийскую область. Неприятель же продолжил свое организованное отступление.

На следующий день Шамиль все же решил дать крупный бой, видимо, больше для острастки. Около шести тысяч горцев, при трех орудиях, в течение полутора суток вели интенсивную перестрелку с отрядом Воронцова на подступах к аулу Гогатль, затем преспокойно оставили свои позиции и, как обычно, отошли назад.

Став лагерем близ Гогатля, Воронцов спешно отрядил в тыл транспортную группу для доставки отряду провианта, фуража и перевязочного материала, которые давно были на исходе. Четверо суток в ожидании прибытия обоза отряд просидел фактически на сухарях, которые солдаты уже начали делить из расчета один на десятерых. Поэтому впоследствии за даргинским походом закрепилось горько-ироническое наименование "сухарная экспедиция"...

Участники экспедиции, включая их командира, пребывали далеко не в лучшем расположении духа, все больше убеждаясь в том, что столь тщательно спланированный рейд, в сущности, является сильным, размашистым ударом в пустоту. Эпохального разгрома "скопищ Шамиля" так и не произошло — повстанцы упорно не желали следовать тактике, навязываемой им правительственными войсками. Верховный имам Чечни и Дагестана отлично понимал, чего ему будет стоить открытое, затяжное сражение с отрядом Воронцова.

Сам новый командующий Отдельным Кавказским корпусом, и ранее не испытывавший особого оптимизма относительно успеха затеянной в Петербурге экспедиции, терзал себя вопросом о целесообразности ее продолжения. Нелепость и опасность ситуации, в которой оказался верный ему отряд, были для него совершенно очевидны. Тем не менее, не найдя в себе сил для принятия единственно разумного и в определенном смысле мужественного решения о планомерном отходе к пунктам изначального выдвижения, Воронцов отдал приказ идти к намеченной цели — Дарго, давно потерявшему для него какую-либо стратегическую ценность. Командующий уже осознавал то, что взятие резиденции Шамиля никаким образом не повлияет на ход войны и даже не окажет желаемого морально-психологического воздействия на врага, но сама мысль об отступлении была для него неприемлемой.

Русские войска не двигались вперед в ожидании подвоза провианта до 20 июня. Шамиль сосредоточил на Азальских высотах вокруг аула Анди около двух тысяч мюридов (гвардия имама), которые издалека время от времени обстреливали лагерь русских войск. "Воронцовцы", в целях экономии боеприпасов, на огонь не отвечали. 20 июня Воронцов во главе отряда, выйдя из Анди, занял перевал Речел, отделивший Андийскую область от Чечни. Горцы же вновь отошли с занимаемых ими позиций.

Лишь 26 июня, с опозданием на четыре дня, подоспел первый обоз с провиантом. Задержка была вызвана регулярными нападениями из засад мелких групп противника, потери обозной команды при этом составили свыше сорока человек.

Наступление на Дарго началось утром 6 июля. Ударная группа насчитывала 10 с половиной пехотных батальонов, 3 стрелковые и 4 саперные роты, 2 дружины пеших грузинской милиции, 4 сотни казаков, 9 сотен кавказской конной милиции и 16 орудий. Общая численность группы составляла 9562 человека.

Особых препятствий наступавшим, не считая периодических обстрелов из-за горных завалов, устраиваемых на пути следования группы, горцы не чинили. Штурмовать же сам Дарго не пришлось — Шамиль сдал свою столицу без боя, предварительно распорядившись поджечь ее.

Авангард Воронцова без промедления занял сожженный аул, остальные подразделения отряда подтягивались к Дарго до самого утра 7 июля.

Но уже в ночь на 7 июля повстанцы открыли интенсивный ружейно-артиллерийский огонь по расположению русских войск с противоположного берега реки Аксай, куда они заблаговременно переправились еще до подхода экспедиционного авангарда к ставке имама. Обстрел продолжался до утра следующего дня, пока специально отобранная группа воронцовского отряда, форсировав Аксай, не отогнала противника с занимаемых им позиций. Горцы отступили в аул Белгатой, однако были выбиты и оттуда. Но, как

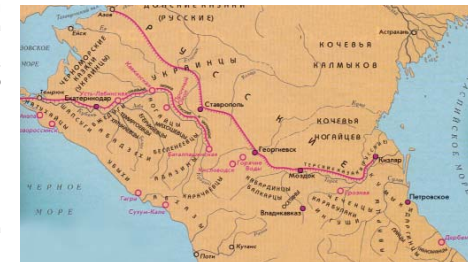

Имам Чечни и Дагестана Шамиль

Командующий

отдельным Кавказским корпусом

генерал-адъютант М.С. Воронцов

только русские отряды вернулись на “свой” берег реки, мятежники вновь укрепились на прежних рубежах. Одновременно, к “столице” Шамили подтягивались дополнительные силы неприятеля.

Воронцову стало ясно, что удерживать сожженный Дарго, находясь при этом во вражеском окружении, нет смысла. Настроение в войсках оставляло желать лучшего. Но покинуть аул до прибытия транспорта с продовольствием и фуражом командующий не решился. Он еще не знал, что горцам удалось захватить значительную часть следующих к отряду обозов и что почти все вьючные лошади, имевшиеся в составе транспорта, погибли при переходе через Андийский хребет.

10 июля основательно потрепанный повстанцами продобоз добрался до Дарго, а на следующий день Воронцов отдал приказ об отходе. Движение прежним маршрутом исключалось — противник мог расценить это как бегство. Желая придать своему отступлению видимость маневра, командующий повел отряд не к Гертме, откуда он начал поход, а в направлении укрепления Герзель. Таким образом, начав экспедицию в Аварии, Воронцов завершал ее в Чечне.

Перед тем как оставить злосчастный аул, предводитель “даргинцев” велел предать в нем огню все то, что уцелело после первого пожара, в том числе дворец Шамили, вложив в этот приказ, вероятно, не столько ненависть к самому имаму, сколько ярость и досаду, вызванные напрасными, по сути, жертвами и лишениями, которые пришлось претерпеть войскам по прихоти кабинетных стратегов.

Шамиль между тем основательно подготовился к отходу экспедиции.

Путь отступающим русским войскам преграждали многочисленные завалы из камней и деревьев, а иногда из трупов лошадей и... обезображенных тел солдат воронцовского отряда. Укрывшиеся за завалами юриды встречали приближавшихся “даргинцев” убийственными залпами.

Свободно маневрировать в прекрасно знакомой им местности, летучие отряды Шамили методично атаковали растянувшиеся, обремененные многочисленными обозами, огромным количеством раненых и больных русские отряды на всем протяжении их отступления. Измученное проклинаяемым им походом, оставшееся почти без пищи и патронов, изрядно поредевшее “воронцово” войско подвергалось постоянным внезапным нападениям и на марше, и на стоянках, неся при этом колоссальные потери. Во время одной из таких атак, близ аула Гурдали, преследователям удалось отсечь от основных сил отряда санитарный обоз и уничтожить значительную часть находившихся в нем раненых.

От окончательного истребления “даргинцев” спасла прозорливость Воронцова, который еще до отхода из Дарго направил разными путями пятерых гонцов с приказом командиру Герзельского гар-

низона немедленно выступить навстречу возвращающейся экспедиционной группе. Будучи проинформированным об этом, Шамиль 17 июля попытался блокировать и уничтожить отряд Воронцова еще до прибытия к нему подмоги у аула Шаухал-Берды, но русские ценой неимоверных усилий и огромных жертв, штыками и шашками, за неимением боеприпасов, отразили несколько яростных атак врага и держались до вечера следующего дня, пока им на выручку не подоспел авангард генерала Фрейтага, ускоренным маршем выступившего из Герзелю. Под прикрытием свежих сил подкрепления остатки экспедиционного отряда начали отход к Кавказской оборонительной линии и к вечеру 20 июля достигли ее передовых укреплений...

Общие потери 12-тысячных экспедиционных сил за время похода составили почти 5000 человек, около 4000 из них погибли, были ранены, выбыли из строя по болезни, оказались в плену и пропали без вести при отходе к Герзелью, то есть уже после выполнения экспедицией поставленной ей задачи — взятия аула Дарго. Поход стоил жизни трем из десяти участвовавших в нем генералов.

Несмотря на свою очевидную нелепость и огромные, почти бессмысленные жертвы, даргинская операция сыграла решающую роль в победоносном для России завершении Кавказской войны. Ведь именно явный провал экспедиции Воронцова наглядно продемонстрировал русскому верховному командованию бесперспективность глубоких, затяжных рейдов крупных войсковых групп, оторванных от тыловых баз и отягощенных многочисленными обозами, на территории шамилевского имамата. Подобная тактика могла быть действенна в борьбе с малочисленными, разрозненными племенами, но в данном случае русские войска имели дело с сильным, централизованным государством, в распоряжении которого находились тысячи профессиональных воинов, фанатично преданных одному человеку и беспрекословно повинующихся его воле.

Горький опыт “сухарной экспедиции” заставил Воронцова и его преемников вернуться к тактике, практиковавшейся бывшим наместником Кавказа генералом А.П. Ермоловым, — планомерному, постепенному “сдавливанию” мятежных областей Чечни и Дагестана железным кольцом крепостей и укрепленных поселений, тотальному блокированию всех коммуникаций и горных проходов, что в итоге позволяло разединять силы повстанцев и громить их поочередно. Именно эта тактика в августе 1859 года привела к падению последнего оплота Шамили — лезгинского аула Гуниб, оставшегося к тому времени практически единственным островком сопротивления некогда грозного имаму неумолимой мощи гигантской империи.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Подполковник в отставке Н.П. Перевалов. 2005 г.

520 КОЛЫМСКИХ ВЕРСТ

Они горели страстным желанием громить фашистов. Но поскольку служба их проходила за тысячами километров от линии фронта, они были лишены этой возможности. Тогда они решили доказать, что способны выполнить даже самую сложную боевую задачу. В феврале 1943-го стрелковый батальон воинов-чекистов со штатным вооружением и необходимым для выживания в экстремальных условиях минимумом продовольствия и тылового имущества совершил, пожалуй, самый необычный и беспрецедентный лыжный переход, маршрут которого пролегал по территории Колымского края...

Участник лыжного перехода Б. Михайлов у шоссейного моста через Колыму. 1940 г.

Сначала дадим слово интересному архивному документу — историческому формуляру 22-го колымского стрелкового полка войск НКВД. На одной из желтевших от времени страниц читаем любопытную запись: “Для тренировки личного состава в совершении длительных маршей зимой, без дорог, вне населенных пунктов... полк, без 2-го сб, под командованием начальника штаба полка капитана Молодцова совершил 520-километровый марш на лыжах по неразведанному маршруту Дебин — Магадан за 13 ходовых дней. В процессе марша отработан ряд тем, предусмотренных планом боевой подготовки”.

О военно-спортивном рекорде воинов-лыжников с ледяных колымских берегов не было сказано ни слова ни в газетах, ни по радио. И в архивах, кроме короткой пометки в историческом формуляре, пока не удалось обнаружить хотя бы краткого доклада либо донесения. Отсутствие информации можно объяснить двумя объективными причинами: первая — тяжелое военное время, когда все внимание прессы было сосредоточено на фронтовых сводках; и вторая — лыжники торили снежную колею по изолированному от Большой земли Колымскому краю, где полновластным хозяином являлся печально известный Дальстрой НКВД с подведомственными ему многочисленными лагерями. Поэтому любая исходящая оттуда информация была строго конфиденциальной и огласке не подлежала.

Но, к счастью, оказалось, что в подмосковном Реутове живет единственный на сегодняшний день участник того “неизвестного” колымского марафона. Это подполковник в отставке Никанор Петрович Перевалов — участник Великой Отечественной войны и ветеран старейшего соединения внутренних войск — дивизии имени Ф. Дзержинского.

Старому солдату уже под девяносто, но он по-военному подтянут и не по годам бодр. Сказываются свойственное ветеранам жизнелюбие, а также многолетнее увлечение спортом. Так что о подробностях того уникального лыжного перехода мы, пожалуй, можем теперь узнать только от него.

— 22-й колымский стрелковый полк войск НКВД, в котором мне довелось служить в 1938 — 1943 годах, дислоцировался в поселке Дебин, — вспоминает Никанор Петрович. — Населенный пункт получил свое название от одноименной золотоносной реки, впадающей в знаменитую Колыму. Войнская часть непосредственно охраняла лагерей не занималась.

Вместе с тем личному составу полка, который являлся оперативным резервом начальника Дальстроя, приходилось, согласно записям в историческом формуляре части, участвовать в так называемых “оперативных командировках по наведению революционного порядка” на золотых приисках. Если говорить современным языком,

Участники лыжного марафона сержанты Н. Колодезников и И. Богданов. 1940 г.

то лыжные подразделения красноармейцев периодически проводили зачистки обширной колымской территории. Иначе говоря, суть заданий заключалась в следующем: задержание бежавших с прискоков заключенных и лиц, ведущих незаконный промысел.

— Что касается колымского климата, — продолжает свой рассказ ветеран, — то он известен — восемь-девять месяцев — зима, а в остальные три-четыре укладывается весна, и лето, и осень. Снег ложится на землю в сентябре, а начинает таять только в мае. Глубина снежного покрова местами достигает двух метров. Ветер практически отсутствует, поэтому снег не уплотняется и остается всю зиму рыхлым и пушистым. Передвигаться по нему пешком невозможно — сразу проваливаешься в холодный пух по пояс, а то и по грудь. Без лыж зимой здесь делать нечего — нигде не пройдешь. Поэтому все занятия — огневая, тактическая, служебная, специальная подготовка — проходили только на лыжах.

Открытие лыжного сезона в полку — это было в начале октября — всегда проходило торжественно, бойцы становились на лыжи под звуки духового оркестра и в буквальном смысле слова не расставались с ними до весны. Закрывался сезон 1 мая и отмечался полковым соревнованием на лично-командное первенство с вручением победителей грамот, призов и денежных премий. Так что практически каждый воин чувствовал себя настоящим лыжником и мог легко справиться с многодневным лыжным маршем любой сложности.

В начале 1943 года инициативная группа воинов полка, представлявшая лучших

спортсменов-лыжников, обратилась к командованию с просьбой организовать длительный лыжный переход по колымскому безлодью — до Магадана. Командование инициативу одобрило. На положительное решение повлияло то, что лыжники решили посвятить переход 25-й годовщине РККА, а также разгрому гитлеровских армий под Москвой и Сталинградом.

Окружное начальство инициативе снизу тоже не препятствовало, но свою санкцию облекло в директивные формы: "...с целью изучения человеческих возможностей в условиях Севера и высоких физических нагрузок, а также методов передвижения на лыжах с вооружением и материальной частью такого значительного подразделения, как стрелковый батальон".

Личный состав, выполняя оперативные задания, уже имел богатый опыт длительных переходов с ночевками, самостоятельным питанием и ориентированием на незнакомой местности в условиях короткого светового дня. Кроме того, воины части, тайно изучая мечту попасть на фронт и готовясь к этому, уже совершали длительные переходы. Например, в феврале 1941 года значительное лыжное подразделение полка, состоявшее из стрелковой роты, пулеметного взвода и группы связистов общей численностью 181 человек, успешно преодолело 200-километровый маршрут при температуре от 28 до 58 градусов мороза.

Интенсивная лыжная подготовка и регулярная спортивно-массовая нагрузка, — акцентирует на этом внимание Никанор Петрович, — делали военнослужащих крепкими и выносливыми. Бойцы в совершенстве осваивали технику передвижения на лыжах в горно-лесистой местности и правила обустройства убежища для ночлега. Следует также подчеркнуть, что личный состав полка большей частью призывался на военную службу в основном из Сибирского региона, что существенно облегчало адаптацию бойцов к суровому колымскому климату.

Сам Никанор Петрович тоже сибиряк — родился в 1917 году в Алтайском крае. С лыжами знаком с детства. Крепкие морозы и обильные снегопады ему не в диковинку. На службу в 22-й колымский стрелковый полк войск НКВД Перевалов попал сразу же после призыва в 1938 году. Воином оказался добросовестным: всего за три года от рядового красноармейца дошел до командира взвода.

В предстоящий поход отбирали наиболее подготовленные подразделения. В группу включили 1-й стрелковый батальон, состоящий из двух стрелковых и пулеметной рот. Кроме того, в ее состав вошел лучший взвод артбатареи и четыре связиста с радиостанцией — для поддержания устойчивой радиосвязи. Группа насчитывала около 350 человек — по сути, полнокровный стрелковый батальон, способный совершить не только лыжный марш-бросок, но и выпол-

нить сложную боевую задачу, например рейд в тыл врага.

Никанор Петрович вспоминает фамилии (имена, к сожалению, стерлись из памяти) офицеров, участвовавших в переходе, — начальника штаба 1-го батальона капитана Орлова, командиров рот: стрелковых — старших лейтенантов Вотоенко и Луценко, пулеметной — лейтенанта Вахрушева, командира одного из взводов артбатареи лейтенанта Соловьева. Устойчивую радиосвязь со штабом полка и Дальневосточным погранокругом осуществлял командир взвода связи лейтенант Борис Михайлов. В его подчинении находились еще три связиста — для обслуживания и транспортировки хрупких и рваных, но довольно-таки увесистых приемопередающих блоков.

Никанор Перевалов тогда был младшим лейтенантом, командиром стрелкового взвода.

— Стартовали мы в первых числах февраля, в один из морозных и коротких солнечных дней. — Для проводов лыжников в дальний и опасный путь на полковом плацу выстроился весь личный состав части. Как и положено, состоялся торжественный митинг, на котором с напутственными словами выступили командир и комиссар полка. Затем лыжный батальон под звуки полкового оркестра, вытянувшись в колонну, отправился в дальний путь по неизведанным просторам северо-восточной окраины великого Союза ССР.

Маршрут движения был заранее разрабатан и тщательно нанесен на топографические карты. Он пролегал сначала вдоль правого берега Колымы. Затем на некотором удалении извивался вдоль берега колымского притока — реки под названием Бахалча. По всему маршруту на сотни километров от одного населенного пункта и ни живой души. Только ледяное безмолвие, как в знаменитых рассказах Джека Лондона.

Необходимо подчеркнуть, что в экипировку личного состава не входило ничего из существовавшего в те времена специального спортивного обмундирования или снаряжения. Воины-лыжники были одеты как всегда — в армейские полушубки, ватные брюки, стандартное натальное белье, шерстяные подшлемники, башлыки. На ногах — теплые шерстяные портянки и солдатские валенки. Лыжи — обыкновенные, армейского образца, на полужестком креплении.

Все участники перехода имели при себе табельное оружие: офицеры — револьверы системы "наган", солдаты и сержанты — винтовки. Пулеметная рота везла на специальных волокушах, изготовленных из лыж, станковые пулеметы с боекомплектом. Хоть сразу на фронт и с ходу — в бой.

Кроме того, в каждом взводе имелось по два железных ведра — для приготовления пищи на кострах, две поперечные пилы, железная бочка, переоборудованная в печку-буржуйку для обогрева на ночевках. Были

также заранее заготовленные деревянные перекрытия для оборудования ночлега и другие необходимые для жизнедеятельности вещи. Все это хозяйство, тщательно упакованное, везли, как и пулеметы, на волокушах.

На питание каждого бойца выделялась 20-сотенная норма продуктов котлового довольствия. Стандартный солдатский вещмешок этого количества провизии не вмещал. Выручила солдатская смекалка: от ранцев отпортили плечевые ремни и прикрепили их к обычным мешкам. В эдакий импровизированный рюкзаки полностью входил весь провиант на одного человека и даже умещалась плащ-палатка. Правда, лыжник с такой заплечной ношей становился тяжелее на 30 килограммов. Однако с каждым днем содержимое рюкзаков естественным образом убывало, и идти лыжникам становилось все легче и легче.

Самым трудным испытанием в пути из-за глубокого и рыхлого снега оказалась прокладка лыжни. Первый лыжник выдерживал не более пятнадцати минут хода, после чего его менял следующий. Кроме того, из-за волокуш, косяк которых была шире обыкновенной лыжни, пришлось прокладывать путь не в две лыжи, а в три. Осуществлялось это следующим образом: второй лыжник, следовавший за направляющим, шел левой лыжей по правому следу, а правой — по чистому снегу. Следующий боец двигался по следу первого, очередной — по следу второго. В результате получалась хорошо укатанная тройная лыжня, по которой легко передвигались волокуши с матчастью, вооружением и оборудованием.

Для ускорения темпа движения основной колонны несколько бойцов от каждого взвода просыпались за два часа до общей побудки и отправлялись на прокладку лыжни. Основная колонна выходила позже и на значительном удалении двигалась уже без спешки с тем расчетом, чтобы люди не перенапрягались и не потели, так как сушить белье при низких температурах было весьма проблематично.

Еще одну неожиданную проблему пришлось решать прямо на ходу — это падение лыжника. Он мог сколько угодно беспомощно барахтаться в глубоком рыхлом снегу, но, не находя твердой опоры, самостоятельно подняться не мог. Выходили из положения следующим образом: к лежащему в снегу бойцу осторожно подходил другой лыжник, протягивал ему свою палку и резким рывком ставил его на лыжню. Отработанный до автоматизма, этот способ позволял идти всей колонне, не снижая темпа.

Для ночлега выбирались места, где было много сухостоя и более глубокий — метра два и более — снежный покров. Укрытия для ночевки строились в расчете на каждый взвод по следующему схеме: первые и вторые отделения отрывали в снегу прямоугольные щели, устанавливали внутри каркас из сруб-

ленного сухостоя, оборудовали нары, перекрывали сухостоем импровизированную крышу, которую накрывали плащ-палаткой. Сверху укладывали лыжи и палки. Внутри устанавливали буржуйку. Температура в таких снежных землянках поднималась настолько, что спать можно было без верхней одежды, укрывшись полушубками.

Третьи отделения в это время заготавливали дрова и организовывали ужин. Горячая пища готовилась два раза в сутки — утром и вечером. При этом по утрам выдавался легкий завтрак. А вот вечером был плотный обед, причем из одного блюда — густого и наваристого, готовившегося из мясных консервов и других продуктов и заменявшего и первое и второе. На третье — крепкий сладкий чай с сухарями.

За пятнадцать километров от Магадана батальон остановился на последнюю, третью по счету, дневку. Личный состав приводил в порядок обмундирование, снаряжение, лыжи, а также говорил обильный обед из оставшихся продуктов. Подвели предварительные итоги перехода, которые превзошли все ожидаемые результаты — на всем пути не было ни одного обмороженного, простуженного, травмированного либо сошедшего с трассы по причине слабой физической подготовки. Преодолев за 14 дней более чем 500-километровое расстояние, батальон пришел к финишу без потерь в личном составе, материальной части и вооружении.

Последний солдатский бивак посетил командир полка подполковник А.Я. Топчиев и сообщил, что на 13 часов следующего дня на окраине города намечена торжественная встреча отважных лыжников с участием городского руководства, представителей Дальстроя и населения города.

За два километра от Магадана личный состав перестроился в колонну по три и под звуки оркестра местного погранотряда и громкое приветственное "ура!" жителей вошел в город. Небывалый эмоциональный подъем охватил как лыжников, так и горожан. Все обнимали счастливых бойцов, поздравляли с победой.

В городе лыжники пробыли два дня. Самым неожиданным и приятным подарком для них оказалось организованное посещение драматического театра имени М. Горького. Большинство красноармейцев, да и командиров тоже, впервые смогли насладиться игрой настоящих актеров в спектаклях "Стakan воды" и "Евгения Гранде".

Обратный путь к месту дислокации части в поселок Дебин лыжники проделали на автомобилях полка.

Всем участникам лыжного перехода была объявлена благодарность вышестоящего командования. Кроме того, офицерам выдали в качестве поощрения по месячному окладу денежного содержания, многих рядовых участников отметили ценными подарками и грамотами. А командира полка подполковника А.Я. Топчиева удостоили

Рядовой Н. Перевалов у развернутого Боевого знамени части. 1939 г.

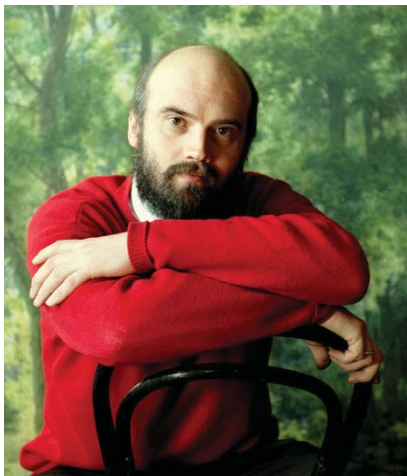
ордена Красной Звезды с формулировкой в представлении к награде: "За хорошие показатели личного состава полка по боевой и политической подготовке... и умелую организацию в суровых условиях полярной зимы по труднопроходимой местности лыжного перехода".

Но главную мечту лыжников — попасть на фронт — удалось осуществить не всем. Воевать с фашистами были направлены только несколько десятков бойцов, в совершенстве владевших личным оружием и попадавших только в "десятку". В августе 1943-го несколько снайперских взводов, сформированных на базе полка, командировали на боевую стажировку на Волховский фронт. Отличные результаты продемонстрировали снайперы из взвода младшего лейтенанта Перевалова. Он сам и его подчиненные метким огнем уничтожили более 260 гитлеровцев. После возвращения с фронта Никанор Петрович получил медаль "За отвагу" и был откомандирован для дальнейшего прохождения службы в дивизию имени Ф. Дзержинского.

Прослужив непрерывно 33 года, Никанор Петрович в 1971 году ушел на заслуженный отдых. В память о нелегкой, но овеянной северной романтикой службе на краю земли и беспрецедентной лыжной колымской эпопее Никанор Петрович бережно хранит несколько старых фотографий и потрескавшихся от времени фотографий.

Но особенно дорог ветерану фотоснимок, на котором он, еще молодой красноармеец с винтовкой в руках, запечатлен на фоне развернутого Боевого знамени полка. Дух времени, символы ушедшей эпохи...

Николай СыСОЕВ,
полковник запаса
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из личного архива Н. Перевалова

**Народный художник России
Сергей АНДРИЯКА:**

“И В ЖИЗНИ, И В ТВОРЧЕСТВЕ — СТРЕМИТЬСЯ К ЗВЁЗДАМ!”

— Сергей Николаевич, классическая акварельная живопись, ее возрождение и дальнейшее развитие — это лишь один из аспектов вашей творческой деятельности. Какие цели стоят перед вами и возглавляемой вами школой акварели?

— Сохранить и передать следующим поколениям традиции и опыт старых мастеров, а также свои знания и представления о возможностях акварели. Наверное, поэтому моя идея создания в России школы акварели и была поддержана правительством и мэром Москвы. В 1999 году в столице такое учреждение — под официальным названием Московская Государственная специализированная школа акварели с музейно-выставочным комплексом — было открыто.

Помимо школы акварели в ближайшее время на юго-западе Москвы мы планируем открыть академию. Это будет огромный комплекс, общей площадью почти 42000 кв.м. Мы хотим не только сохранить, но и в чем-то приумножить хорошее академическое образование, которое, к великому сожалению, потихоньку умирает...

— Вас называют наследником традиций русской школы акварели. Причем вы стали основоположником совершенно нового, уникального явления в искусстве акварели — написания работ монументальных форматов. Причем ваши акварели более чем патристичны: сплошь и рядом красоты русской земли... Расскажите, пожалуйста, о своей творческой деятельности.

Кисти этого широко известного в нашей стране и мире художника принадлежит несколько тысяч акварелей. Современники ставят его работы в один ряд с картинами таких известных живописцев, как Брюллов и Иванов, Левитан и Суриков, Гейнсборо и Тернер, Коро и Делакруа. Его картины выставляются в лучших выставочных центрах Европы и Америки, украшают коллекции ЮНЕСКО, ведущих музеев и частных коллекций в России и за рубежом.

О себе и своей работе по возрождению лучших традиций акварельной живописи народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Сергей Николаевич Андрияка рассказывать не любит, но для читателей журнала “На боевом посту” сделал исключение....

— В моем творчестве тема Родины занимает особое место. Согласитесь: что может быть прекраснее отчего дома, красоты памятников милого сердцу русского зодчества, неповторимого очарования небольших провинциальных городов, многообразия русской природы...

Помимо пейзажа, традиционного для акварели, работаю в жанре натюрморта. Особое место в моем творчестве занимают цветочные натюрморты, в которых возможности акварели выявляются наиболее полно и свободно.

Цветы привлекают многообразием своих форм, неисчерпаемым богатством цветовых нюансов, неповторимостью и яркой характерностью каждого из них. Воссоздать цветы в акварели, почувствовать и запечатлеть их изначальную образную поэтику — сложная творческая задача, тем не менее успешно решаемая. Цветы — это отражение эмоционального мира мастера, воплощение частицы его души.

Я считаю, что у человека есть только одна альтернатива: или вверх, или вниз, только бы не находиться во взвешенном состоянии. Среднее состояние губительно для творчества, потому что оно усыпляет. Кстати, это правило срабатывает и в обычной жизни: всегда, не только в творчестве, нужно стремиться к звездам. Трудиться и достигать новых высот.

— Ваша прошлогодняя выставка в столичном Манеже произвела фурор не только в среде специалистов, но и горожан. Чем обусловлен такой успех? Расскажите, пожалуйста, о выставке подробнее.

— Выставка под названием “Школа акварели Сергея Андрияки” состоялась в Большом Манеже, сразу после открытия его после пожара, и состояла из 3 частей. На ней были представлены свыше 4300 работ детей, педагогов и мои собственные картины. Итоги выставки впечатлили: оказалось, что ее посетило более 120 000 зрителей! Причем каждый второй спрашивал, где можно начать учиться и как можно записаться в мою школу! Для нас, педагогов, это стало самой большой наградой за наши труды с момента образования школы.

— А вы принимаете учиться всех?

— И детей, и взрослых! Мы дали шанс всем, а это очень важно, так как профессиональное образование по достижении определенного возраста получить невозможно. Выставка показала, насколько огромный интерес у людей к тому, чем мы занимаемся. Наши выставки проходят не только в Москве, но и в регионах. Правда, посещаемость там, к сожалению, не такая массовая. Но когда зритель видит, что школа Сергея Андрияки это не одна-две фамилии, а десятки, — это о чем-то говорит. У нас одних детских работ представлено около 2000!

— Впечатляет...

— Это действительно результат. Результат нашей работы, нашей методики обучения. В рамках выставки были проведены мастер-классы, беседы со зрителями. Мастер-класс — это работа на подиуме педагога, во время которой за 2–2,5 часа рождается вещь в законченном виде.

Помимо мастер-класса проводились показательные уроки, которые ведет педагог, и пробные, на которых все желающие могли испытать себя в нашем деле. Им давали кисти, краски, бумагу и простор для фантазии. Я думаю, этот опыт запомнится им надолго, а их отношение к изобразительному искусству, рисованию поменяется, станет более осмысленным. На выставке проводились детские конкурсы и благотворительные

аукционы в пользу воспитанников детских домов, концерты, экскурсии...

В залах Манежа было установлено 10 плазменных мониторов, на которых демонстрировались комментарии к находящемуся рядом оригиналу, чтобы зритель мог видеть, как рождалась та или иная работа.

— В марте-мае этого года в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве вы планируете провести не менее масштабную выставку?

— Мы надеемся, что это будет так. Выставка будет проходить во время празднования Дня Победы, поэтому мы постараемся максимально уделить внимание ветеранам, по-своему поздравить их с праздником. Конечно, не забудем и военнослужащих — в дни, посвященные армии, для людей в погонах будут не только организованы бесплатные экскурсии, концерты, но и лекции преподавателей учебных заведений, на которых войны смогут приобщиться к искусству, культуре. Планируем провести мастер-классы, встречи художников со зрителями, показательные и пробные уроки, а также тематические выставки, посвященные Дню защиты детей, с привлечением воспитанников детских домов, домов инвалидов.

Думаю, выставка будет заметным культурным событием для жителей и гостей столицы. На этой выставке будет представлена примерно тысяча детских работ. Кстати, желающие смогут приобрести новые кассеты с учебным и познавательным материалом. Я планирую к майским праздникам выпустить первую книжку-учебник по акварели и провести ее презентацию.

— Сергей Николаевич, большое вам спасибо за интервью.

— Спасибо и вам. В свою очередь, поздравляю военнослужащих внутренних войск МВД России и членов их семей с Днем защитника Отечества и, пользуясь случаем, приглашаю посетить нашу выставку в музее Победы.

Беседовал капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото из архива С. АНДРИЯКИ